

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№42(351)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 42 (351)
Декабрь 2025 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Зорина Елена Евгеньевна – кандидат пед. наук, доцент, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета);

Мартышкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геоидезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 42(351). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 64 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/42>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Содержание

Рубрика «Филология»	5
АНТРОПОСФЕРА КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕХНОСФЕРЫ В ЗАРУБЕЖНОМ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Р. ПАУЭРСА «ЗАМЕ-ШАТЕЛЬСТВО» И РОМАНА Р. БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ») Дурова Диана Алексеевна	5
Рубрика «Экономика»	8
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ Бударева Дарья Александровна Панюшкина Елена Владимировна	8
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ ТЕМПОВ РОСТА СТОИМОСТИ ЖИЛЬЯ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ Евдокименко Илья Валерьевич Юдинцева Лариса Анатольевна	14
ИССЛЕДОВАНИЕ РЕШЕНИЙ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТОРОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ Евдокименко Илья Валерьевич Юдинцева Лариса Анатольевна	16
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СТОИМОСТИ ЖИЛЬЯ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ Евдокименко Илья Валерьевич Юдинцева Лариса Анатольевна	18
МЕТОДОЛОГИЯ АПРОБАЦИИ И СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛИ Егоров Владислав Игоревич	20
ОБЗОР И АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛИ Егоров Владислав Игоревич	24
КОМПАЕНС-КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Жуков Андрей Николаевич	28
ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ (BI) ДЛЯ КОНТРОЛЯ СТОИМОСТИ ЗАКУПАЕМЫХ УСЛУГ И ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОКРАЩЕНИЯ ЗАТРАТ Мазина Элина Радиковна	31

Рубрика «Юриспруденция»	34
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР	34
Димиева Дарья Алексеевна	
Анисимова Анна Михайловна	
МЕХАНИЗМ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	37
Нимаев Евгений Баторович	
НАЛОГОВО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	40
Нурисламова Юлия Азатовна	
Карамов Ильгиз Флоритович	
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	45
Самбуев Александр Цырен-Доржиевич	
ИСКУССТВЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА	51
Татаринова Анна Павловна	
Широких Светлана Викторовна	
ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ТИПИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ	56
Шульгина Александра Ивановна	
Яковлев Валерий Иванович	

РУБРИКА «ФИЛОЛОГИЯ»

АНТРОПОСФЕРА КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕХНОСФЕРЫ В ЗАРУБЕЖНОМ НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Р. ПАУЭРСА «ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО» И РОМАНА Р. БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»)

Дурова Диана Алексеевна

*магистрант,
Московский городской педагогический
университет,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье освещается проблема интеграции человечества в мир современных технологий в рамках современного научно-фантастического дискурса. В ходе исследования рассматривается трансформация границ между человеком и машиной, а также выявляются особенности «человека техносферы».

Ключевые слова: научно-фантастическая литература, техносфера, антропосфера, цифровая среда, трансформация.

Ещё с XX века неизменной популярностью пользуется литература, репрезентирующая художественные модели антропосферы будущего в рамках научно-фантастического дискурса. Возникновение интереса к роли человечества в мире развитых технологий объясняется актуальностью проблемы адаптации человека к реалиям стремительно развивающейся техносферы. Возникновение цифрового поля, ставшего неотъемлемой частью современной жизни, способствовало интеграции антропосферы, ранее считавшейся исключительно частью природной среды, в мир технологий. В свою очередь, развитие кибернетики и электроники привело к популяризации идеи усовершенствования человечества путём его слияния с техносферой.

Ларс Шмейнк в своей работе “Biopunk dystopias: Genetic Engineering, Society and Science Fiction” упоминает, среди прочих особенностей, дестабилизацию границ между человеком и машиной в современной научно-фантастической литературе [1, с. 21]. Протезы, импланты, встроенные в человеческое тело компьютеры – все эти элементы нередко используются в процессе художественного миромоделирования для характеристики «человека будущего». Однако и при отсутствии физических изменений герои научно-фантастических произведений зачастую интегрированы в мир технологий: они воспринимают себя как часть цифровой среды, а техносферу – как полноценную замену экосферы. Чаще всего фантастическое в контексте художественных моделей антропосферы носит элементы антиутопического (дистопического) начала, которое связано с комплексом социально-философских идей. Многие зарубежные писатели-фантасты при создании образа «человека техносферы» подчёркивают его социально-философскую проблематику.

Наше исследование ставит своей целью рассмотреть особенности ментальной и физической трансформации человека в результате его адаптации к цифровой среде. Материалом исследования служат научно-фантастические романы XX и XXI вв., в частности – «Замешательство» Р. Пауэrsa и «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери.

В романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» отражено представление авторов XX века о «человеке техносферы» как о личности, окружённой технологиями и зависимой от них. В рамках художественной модели мира, которую выстраивает Брэдбери в своём

произведении, технологии не только вытесняют природу из города, но и полностью заменяют её в жизни горожан – например, механические псы используются вместо настоящих животных, а информационный поток в цифровой среде становится эквивалентом живого общения. «Люди техносферы» становятся частью искусственного мира, постепенно теряя связь со своим природным началом.

Наиболее ярким примером такого персонажа является Милдред, жена Монтэга. Она полностью погружается в техносферу, подменяя реальность бесконечным потоком информации. Гостиная, оснащённая огромными телеэкранами, становится её новой средой обитания, а бессмысленные разговоры «родственников» заменяют естественную социализацию. Даже вне дома она использует особое изобретение, позволяющее ей оставаться частью мира технологий круглые сутки – «ракушки», напоминающие современные наушники. Под влиянием окружающих Милдред устройств, её поведение тоже начинает напоминать алгоритм работы механизма: она повторяет одни и те же действия изо дня в день и положительно реагирует только на привычные стимулы. Стоит отметить также восприятие общества: попытка самоубийства Милдред была воспринята как нечто обыденное, и на помощь ей приехали не врачи, а «техники»: «Врач тут не нужен. Двое техников, и через полчаса все кончено...» [2, с. 29]. Спасение её жизни приобретает поразительное сходство с техобслуживанием, что отражает её роль как элемента техносферы и подчёркивает её отдаление от биологического аспекта человеческого существования.

В романе Р. Пауэрса «Замешательство» представлен иной вид интеграции человека в техносферу – прямое воздействие на человеческое тело. В произведении представлен аппарат под названием «ДекНеф», оказывающий влияние на мозг испытуемых. В рамках курса коррекции поведения эффект «ДекНефа» испытывает на себе Робин Бирн, ребёнок, испытывающий трудности с эмоциональной регуляцией. Трансформация границ между человеком и машиной проявляется в романе на двух различных уровнях: автор описывает как влияние технологий на сознание человека, так и расширение антропосферы путём создания и сохранения цифрового слепок человеческого сознания.

Первый уровень – влияние на сознание – характеризуется возникновением зависимости от цифровой среды. В романе мозговая деятельность Робина Бирна регулируется исключительно с помощью экспериментальной аппаратуры; «ДекНеф» полностью заменяет работу со специалистом, исключая процесс обучения методам эмоциональной регуляции и используя лишь прямое воздействие на нервную систему пациента. После вынужденного отказа от подобной терапии Робин постепенно возвращается к своему исходному состоянию, что крайне негативно влияет на его ментальное здоровье. Поскольку его разум приспособился к постоянному влиянию извне, мальчик уже не может существовать без поддержки технологий. В конечном итоге отрыв от техносферы приводит к гибели Робина, ведь полагающийся на механизмы мир не может предложить ему достойную альтернативу вне цифровой среды.

Второй уровень реализован через сохранение в «ДекНефе» цифрового образа сознания покойной матери Робина, Алиссы Бирн. Семья Алиссы заново обретает потерянного члена семьи через этот информационный слепок. Более того, при проведении терапии для коррекции поведения Робина в качестве примера были использованы именно данные Алиссы, из-за чего мальчик начал стремительно приобретать её черты, становясь всё более похожим на мать. Так цифровизация человеческого разума расширяет социальные границы общества, позволяя создать иллюзию воскрешения покойных близких. Это способствует размытию границ между антропосферой и техносферой, формируя восприятие заключённого в программном коде набора данных в качестве члена социума.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: в зарубежном научно-фантастическом дискурсе демонстрируется неразрывная связь антропосферы с техносферой. Авторы XX и XXI вв. представляют читательскому вниманию различные варианты интеграции человека в цифровую среду, выявляя образ «человека техносферы», воспринимающего механизмы как естественное и незаменимое окружение. Подчёркивается также проблема зависимости

от технологий, формирующейся у среднестатистического «человека техносферы», усугубляющаяся исчезновением природных аналогов электронных благ.

Список литературы:

1. Schmeink L. Biopunk dystopias: Genetic Engineering, Society and Science Fiction // Liverpool University Press. – 2016. – 279 с.
2. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту // Рэй Брэдбери; перевод с английского Татьяны Шинкарь. – Москва: Радуга, 1989. – 528 с
3. Пауэрс Р. Замешательство. // Ричард Пауэрс; перевод с английского Наталии Осояну. – Москва: АСТ, 2023. – 384 с.

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Бударева Дарья Александровна

студент

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Петербургский государственный университет
путей сообщения Императора Александра I,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Панюшкина Елена Владимировна

*научный руководитель,
канд. экон. наук, доц. кафедры Экономика транспорта
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
Петербургский государственный университет путей
сообщения Императора Александра I,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Целью статьи является изучение теоретических и методических и практических аспектов, связанных с определением понятия и классификации объектов нематериальных активов. В соответствии с целью были определены следующие задачи:

- изучить и сравнить, с учетом введенных в действие новых федеральных стандартов бухгалтерского учета, нормативно-правовое регулирование учета объектов нематериальных активов;
- изучить и раскрыть понятие нематериальных активов.

Предметом исследования являлся процесс определения и классификации нематериальных активов. Информационной базой для работы являлись действующие нормативно-законодательные документы, регулирующие бухгалтерский учет и отчетность в Российской Федерации; материалы периодических изданий в области бухгалтерского учета нематериальных активов. При написании статьи была использована специальная литература, которая способствовала раскрытию теоретической части материала.

По результатам исследования было определено понятие и классификация нематериальных активов, проведено сравнение и обобщение положений ранее действующих положений по учету нематериальных активов и, введенного нового федерального стандарта по учету нематериальных активов.

Ключевые слова: нематериальные активы, Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 14/2007 «Учёт нематериальных активов»; Федеральный стандарт бухгалтерского учета 14/2022 «Нематериальные активы» ФСБУ 14/2022.

Понятие нематериального актива многозначно: это бухгалтерское, экономическое и юридическое понятие. Состав нематериальных активов разнообразен наличием таких активов предприятия связанных с наличием конкурентных преимуществ, так и с использованием предприятием компонентов интеллектуального капитала. На протяжении нескольких лет роль и степень нематериальных активов возросла, в производственной и финансовой деятельности предприятия. В связи с этим, у российских предприятий появилась проблема, как учитывать

и анализировать нематериальные активы. Проблема нематериальных активов становится очень актуальной сейчас, в экономических и правовых сферах современной рыночной экономики. Использование организациями нематериальных активов в экономическом обороте, современные предприятия и организации имеют возможность изменить структуру производственного капитала. Также необходимо отметить, что до недавнего времени в нашей стране отсутствовало само понятие нематериальных активов. Когда начали развиваться рыночные отношения, это понятие не только вошло в теорию российского бухгалтерского учета, но и стало применяться на практике. Учет, анализ и аудит нематериальных активов вызывает множество вопросов. Специфика нематериальных объектов состоит в том, чтобы они не имеют вещественно натуральной формы и это обстоятельство, в первую очередь, определяет трудности их учета, анализа и аудита.

Нематериальные активы являются одним из принципиально новых объектов бухгалтерского учета, появившихся в ее теории и практике на этапе становления и развития рыночных отношений в России.

В настоящее время объектами постоянных дискуссий являются подходы к идентификации нематериальных активов, способы поступления и учета, оценка, амортизация нематериальных активов. Все это связано с происходящими изменениями в методологии учета данных активов, в связи с процессом реформирования бухгалтерского учета, а также формированием законодательной базы в области налогообложения в России.

Понятие, принципы, классификация нематериальных активов

В настоящее время существует достаточно много различных определений нематериальных активов.

Нематериальные активы – это активы, которые не имеют физической, осязаемой формы: управленческие, организационные, технические ресурсы, репутация в финансовом мире, капитализированные права, привилегии, конкурентные преимущества, контроль над сбытовой сетью, защита, обеспечиваемая страховкой, патенты и торговые марки, фирменные знаки, «ноу-хау», другие виды интеллектуальной собственности, право на пользование.

Нематериальные активы (сокращение - НМА) - это исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации со сроком полезного использования больше 12 месяцев.

Часть 4 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации так же содержит определение нематериальных активов.

В части 3 статьи 257 Налогового Кодекса Российской Федерации также дается определение нематериальных активов, а именно: «нематериальными активами признаются приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев).

Пунктом 4 ФСБУ 14/2022 определено, что для целей бухгалтерского учета объектом нематериальных активов считается актив, характеризующийся одновременно следующими признаками:

- не имеет материально-вещественной формы;
- предназначен для использования в обычной деятельности, для предоставления в аренду, управленческих нужд;
- предназначен для использования в течение периода более 12 мес. или обычного операционного цикла, превышающего 12 мес.;
- способен приносить экономические выгоды, на получение которых компания имеет право и доступ иных лиц, к которым она способна ограничить;
- может быть выделен из других активов или отделен от них [4, с.3].

При выполнении условий, указанных в пункте 4 ФСБУ 14/2022, к нематериальным активам с большой уверенностью можно отнести такие объекты, как:

- результаты интеллектуальной деятельности;
- средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий (далее - средства индивидуализации);
- разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности [4, с.2].

Состав нематериальных активов довольно разнообразен и находится в зависимости от специфики деятельности предприятия и уровня развития новых технологий в стране.

Сложность термина «нематериальные активы» и его разнообразный состав приводят к необходимости классифицировать такие объекты по определенным признакам.

Нематериальные активы можно классифицировать по видам в составе четырех групп:

- 1) объекты патентного права;
- 2) объекты авторского права;
- 3) средства индивидуализации;
- 4) иные объекты НМА.

Для целей бухгалтерского учета НМА классифицируют по видам и группам.

Выделяют следующие виды нематериальных активов:

- произведения науки;
- литературы и искусства;
- программы ЭВМ;
- базы данных;
- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- секреты производства;
- селекционные достижения;
- лицензии и разрешения [4, с.6].

Приказом Министерства финансов Российской Федерации (далее - Минфин России) от 27 декабря 2007 года № 153н было утверждено Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (далее - ПБУ 14/2007).

Начиная с бухгалтерской отчетности 2008 года, бухгалтерский учет объектов нематериальных активов регламентировался указанным выше ПБУ, которым были установлены новые правила формирования в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности информации о нематериальных активах.

Так же в ПБУ 14/2007 вместе с нормами ГК РФ были учтены положения Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности на среднесрочную перспективу, а также рекомендации международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В указанное ПБУ неоднократно вносились изменения и дополнения. В 2022 году приказом Минфина России от 30 мая 2022 года № 86н был утвержден новый Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (далее – ФСБУ 14/2022). Этим же приказом ПБУ 14/2007 признано утратившим силу с 01 января 2024 года [4, с.1]. В соответствии с пунктом 2 ФСБУ 14/2022, указанный стандарт применяется, начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2024 год.

В таблице 1 приведена сравнительная информация в части учета нематериальных активов в соответствии с ФСБУ 14/2022 и учета нематериальных активов в соответствии с ранее действующим ПБУ 14/2007.

Таблица 1.

Сравнительная информация по учету нематериальных активов

	Новый порядок по ФСБУ 14/2022	Старый порядок по ПБУ 14/2007
1. Состав НМА		
Неисключительные права	Включаются в состав НМА, если характеризуются признаками, установленными п. 4 ФСБУ 14/2022	ПБУ 14/2007 не предусматривало включение в состав НМА
Лицензии (разрешения) на осуществление отдельных видов деятельности	Включаются в состав НМА, если характеризуются признаками, установленными п. 4 ФСБУ 14/2022	ПБУ 14/2007 не предусматривало включение в состав НМА
Средства индивидуализации, созданные собственными силами организации	Не включаются в состав НМА	Порядок учета не был урегулирован ПБУ 14/2007
Деловая репутация (гудвилл)	Информация о данном активе формируется в порядке, установленном МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов»	Учитывалась в составе НМА
Лимит стоимости НМА	Стандарт можно не применять к НМА, имеющим стоимость за единицу ниже лимита, установленного организацией	Стоимостного лимита не было
Малоценные НМА	Затраты на приобретение, создание малоценных НМА признаются расходами в периоде их осуществления	Порядок учета НМА не зависел от их стоимости
Материальные носители	Введено понятие материального носителя	ПБУ 14/2007 к материальным носителям не применялось.
2. Оценка НМА		
При признании	НМА оцениваются по первоначальной стоимости	НМА оценивались по фактической (первоначальной стоимости)
Оценка после признания	НМА оценивается в бухучете одним из следующих способов: по первоначальной стоимости; по переоцененной стоимости.	Любые НМА всегда учитывались по первоначальной стоимости. Ее изменение допускалось только в случае переоценки и обесценения НМА
НИОКР	Фактические затраты на НИОКР, относящиеся к стадии исследований, не включаются в стоимость НМА	В стоимость НМА могли включаться в том числе фактические затраты на НИОКР, относящиеся к стадии исследований
	Расходы на НИОКР, в результате которых создается объект НМА, признаются капитальными вложениями только при одновременном соблюдении ряда условий.	Для капитализации расходов на НИОКР было достаточно, что они связаны с созданием НМА

	Новый порядок по ФСБУ 14/2022	Старый порядок по ПБУ 14/2007
3. Амортизация		
Ликвидационная стоимость	Введено понятие ликвидационной стоимости НМА.	Понятие ликвидационной стоимости не применялось. При расчете амортизации ликвидационная стоимость не учитывалась
СПИ	Определяется исходя из: срока действия прав организации на результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации; срока действия специального разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности; ожидаемого периода использования объекта НМА с учетом нормативных, договорных и других ограничений использования, намерений руководства организации в отношении использования такого объекта; ожидаемого морального устаревания; СПИ иного актива, с которым объект НМА непосредственно связан; других факторов, влияющих на использование объекта НМА организацией	Определялся исходя из: срока действия прав организации на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и периода контроля над активом; ожидаемого срока использования актива, в течение которого организация предполагает получать экономические выгоды (или использовать в деятельности, направленной на достижение целей создания некоммерческой организации)
Начало начисления амортизации	С даты признания объекта НМА в бухгалтерском учете. Допускается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем признания НМА	С 1-го числа месяца, следующего за месяцем принятия НМА к бухгалтерскому учету
Окончание начисления амортизации	С даты списания объекта НМА с бухгалтерского учета. Допускается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем списания объекта НМА	С 1-го числа месяца, следующего за месяцем полного погашения стоимости НМА либо списания его с бухгалтерского учета
Периодичность начисления амортизации	Не регламентируется ФСБУ 14/2022	Ежемесячно.
Приостановление амортизации	Амортизация приостанавливается, если ликвидационная стоимость НМА стала больше или равна его балансовой стоимости	Начисление амортизации в течение СПИ не приостанавливалось
Расчет суммы амортизации	При линейном способе - исходя из балансовой стоимости НМА, уменьшенной на ликвидационную стоимость, и оставшегося СПИ. При способе уменьшаемого остатка - организация самостоятельно определяет формулу расчета.	При линейном способе - исходя из первоначальной стоимости НМА и всего СПИ. При способе уменьшаемого остатка - исходя из остаточной стоимости НМА на начало месяца, оставшегося

	Новый порядок по ФСБУ 14/2022	Старый порядок по ПБУ 14/2007
	<p>При способе списания стоимости пропорционально объему продукции (работ, услуг) - исходя из балансовой стоимости, уменьшенной на ликвидационную стоимость, и отношения показателя количества продукции (объема работ (услуг) в натуральном выражении) в отчетном периоде к оставшемуся СПИ, который тоже определяется исходя из количества продукции (объема работ (услуг) в натуральном выражении).</p> <p>При любом способе не подлежит амортизации ликвидационная стоимость</p>	<p>срока СПИ и коэффициента не выше 3, установленного организацией.</p> <p>При способе списания стоимости пропорционально объему продукции (работ) - исходя из натурального показателя объема продукции (работ) за месяц и соотношения первоначальной стоимости НМА и предполагаемого объема продукции (работ) за весь СПИ</p>
Проверка и изменение элементов амортизации	Элементы амортизации проверяют на соответствие условиям использования НМА в конце каждого отчетного года и при наступлении обстоятельств, свидетельствующих о возможном изменении	СПИ и способ начисления амортизации проверялись на необходимость уточнения только на конец отчетного года
Обесценение объектов НМА	Организация обязательно проверяет объекты НМА на обесценение и учитывает изменения их балансовой стоимости в порядке, предусмотренном МСФО (IAS) 36	Организация могла проверять объекты НМА на обесценение

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: официальный текст с изменениями и дополнениями на 22.04.2025 года [Электронный ресурс]/СПС Консультант Плюс.
2. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. 12.12.2023) [Электронный ресурс]/СПС Консультант Плюс.
3. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 N 12522): Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 106н (ред. от 07.02.2020) [Электронный ресурс]/СПС Консультант Плюс.
4. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 N 69031): Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н [Электронный ресурс]/СПС Консультант Плюс.
5. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 N 10975): Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) [Электронный ресурс]/СПС Консультант Плюс.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ ТЕМПОВ РОСТА СТОИМОСТИ ЖИЛЬЯ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Евдокименко Илья Валерьевич

студент, кафедра экономики и бизнеса,
Хакасский государственный университет
им Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан

Юдинцева Лариса Анатольевна

научный руководитель,
канд. экон. наук, доц.,
Хакасский государственный университет
им Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан

RESEARCH ON THE CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE RATE OF GROWTH IN THE COST OF HOUSING IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Evdokimenko Ilya Valerievich

Student, Department of Economics
and Business,
N.F. Katanov Khakass State University,
Russia, Abakan

Yudintseva Larisa Anatolyevna

Scientific supervisor,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Khakassky State University named
after N.F. Katanov,
Russia, Abakan

Аннотация. В статье приведена динамика темпов роста стоимости жилья в Сибирском Федеральном округе. На основе анализа данного показателя сформированы выводы о причинах и последствиях сложившихся тенденций на рынке жилья.

Abstract. The article presents the dynamics of the growth rate of housing prices in the Siberian Federal District. Based on the analysis of this indicator, conclusions are drawn about the causes and consequences of the current trends in the housing market.

Ключевые слова: рынок недвижимости, ипотека, экономический анализ.

Keywords: real estate market, mortgages, and economic analysis.

Рынок недвижимости занимает важное место в экономике каждой страны, оказывая значительное влияние на макроэкономические показатели, уровень жизни населения и уровень инвестиционной активности. Его изменения, структура и тенденции являются важными индикаторами общего состояния экономики. Поэтому статистическое исследование рынка недвижимости становится особенно актуальным и значимым для экономистов, позволяя им лучше понимать рыночные механизмы и прогнозировать будущие тренды.

Рынок недвижимости – это не просто совокупность объектов, но и сложная система взаимосвязей, где переплетаются интересы различных участников: застройщиков, покупателей, продавцов, инвесторов, банков и государственных органов власти. Для экономистов понимание

механизмов функционирования этого рынка и его статистических характеристик имеет первостепенное значение для формирования выводов об экономической ситуации в целом.

В данной работе для анализа будет использоваться рассчитанный показатель темпов роста недвижимости на первичном и вторичном региональных рынках жилья в Сибирском федеральном округе. Источником для сбора и анализа данных в данной работе является сайт Банка России [1].

При анализе ежемесячных темпов прироста цен можно сделать следующий вывод: в 2020-2023гг. в самый интенсивный период использования программ льготного кредитования темпы роста значительно выше, чем в 2019 г. и 2024-2025гг. В 2024 году снижением темпов роста обусловлено сокращением льготных программ и высокой ключевой ставкой, которая снизила активность рыночного кредитования до минимума. Данная мера Банка России позволила сохранить финансовую стабильность по всей стране.

Далее для наглядности построен график с показателями темпов роста цен на жилье по отношению к 1 января 2019 года.

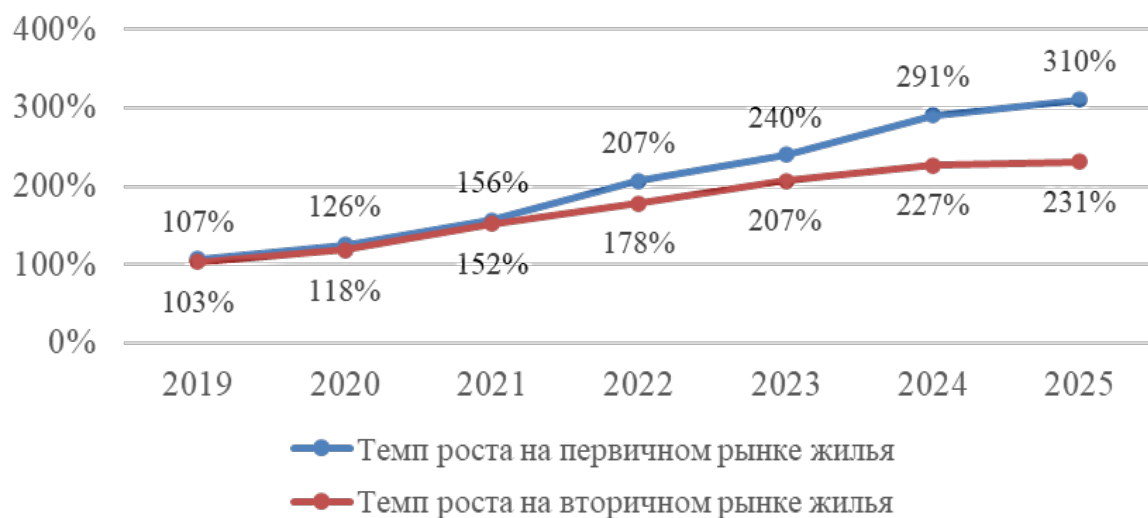

Рисунок 1. Темп роста стоимости квадратного метра жилья в СФО (нарастающим итогом к 1 января 2019 года)

Рисунок 1 подтверждает, что введение льготных ипотек за 6 лет увеличили стоимость квадратного метра жилой недвижимости на первичном рынке в три раза, что гораздо выше среднегодовой инфляции по стране. На вторичном рынке более стабильная ситуация, высокие темпы роста наблюдаются только с 2020 по 2023 года (из-за повышенной инфляции в стране и сложившейся экономической ситуации можно назвать темпы роста цен на вторичном рынке оправданными).

Анализируя динамику изменения стоимости квадратного метра в регионах, можно выделить два периода: до введения государственных программ поддержки ипотечного кредитования и после. Начиная с 2021 года, темпы роста рыночной стоимости ежегодно превышали показатели 2019 года. Однако изменения цен проявлялись неравномерно. В 2024 году наблюдается снижение темпов роста, что связано с сокращением льготных программ и высокой ключевой ставкой, которые в свою очередь снизили активность на рынке кредитования.

Список литературы:

1. Статистика: [Электронный ресурс] // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения 25.12.2025).

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕШЕНИЙ РОЗНИЧНЫХ ИНВЕСТОРОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Евдокименко Илья Валерьевич

студент,
кафедра экономики и бизнеса,
Хакасский государственный университет
им Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан

Юдинцева Лариса Анатольевна

научный руководитель,
канд. экон. наук, доц.,
Хакасский государственный университет
им Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан

RESEARCH OF SPOT INVESTORS IN THE FIELD OF BEHAVIORAL ECONOMICS

Evdokimenko Ilya Valerievich

Student,
Department of Economics and Business,
N.F. Katanov Khakass State University,
Russia, Abakan

Yudintseva Larisa Anatolyevna

Scientific supervisor,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Khakassky State University named
after N.F. Katanov,
Russia, Abakan

Аннотация. В статье даны определения фондовой бирже и поведенческой экономике. Рассматривается вопрос о необходимости исследования розничных инвесторов в рамках поведенческой экономики. В завершении сформулирована гипотеза о недостаточном уровне исследований по данной теме.

Abstract. The article provides definitions of the stock exchange and behavioral economics. It discusses the need to study retail investors within the framework of behavioral economics. Finally, it raises the issue of insufficient research on this topic.

Ключевые слова: фондовая биржа, поведенческая экономика, розничные инвесторы.

Keywords: stock exchange, behavioral economics, and retail investors.

Фондовая биржа – часть финансового рынка, которой является организованная площадка, где участники покупают и продают ценные бумаги, прежде всего акции и облигации. Купля-продажа ценных бумаг осуществляется при соблюдении установленных правил, процедур и требований к участникам, как правило, регулятором взаимоотношений на бирже выступает центральный банк. Среди населения ежегодно растет популярность инвестирования на фондовых биржах, которая объясняется несколькими причинами: сокращением барьеров для входа, благодаря распространению цифровых технологий; повышением по стране среднего

уровня финансовой культуры; ведение Банком России регуляторной политики, направленной на повышение прозрачности и упрощение процедур для розничных инвесторов; поиск новых альтернативных вариантов инвестирования.

Согласно заявлению директора Департамента исследований и прогнозирования Банка России Александра Морозова, «во всем мире роль розничных инвесторов возросла. В России в последние годы они обеспечивают 75% оборота акций» [1]. Текущие тенденции по увеличению влияния розничных инвесторов на фондовый рынок заставляют задуматься о более глубоком изучении поведенческой экономики, в данном случае поведении розничных инвесторов на фондовой бирже.

Поведенческая экономика – междисциплинарное направление экономической науки, которое интегрирует психологические, когнитивные и социальные факторы в анализ экономического поведения субъектов, чтобы объяснить и предсказать их реальные решения – часто отклоняющихся от предпосылок полной рациональности традиционной неоклассической теории. Для данного направления характерны:

- концепция ограниченной рациональности: объекты обладают ограничениями в информации, вычислительных способностях и времени, что препятствует оптимизирующему поведению;
- эвристики и систематические отклонения в суждениях и решениях: например, эффект владения (endowment effect), статус-кво смещение (status quo bias), ментальный учет (mental accounting);
- теория перспектив: при принятии решений под риском субъекты ведут себя ассиметрично в отношении выигрышей и потерь, оценивают утраты сильнее аналогичных прибылей;
- применение эмпирических и экспериментальных методов.

В итоге, поведенческая экономика расширяет рамки анализа, присущие стандартной экономической теории, и предлагает более детализированное и реалистичное объяснение поведения экономических агентов в микро- и макроэкономическом контексте.

При наличии актуальности несложно сформулировать решаемую проблему: экономическое процветание возможно только в условиях финансовой стабильности, следовательно, рациональное поведение граждан на финансовом рынке способствует экономическому развитию. Проблема заключается в недостаточном исследовании участников на рынке ценных бумаг, так как для эффективного стимулирования и регулирования активности граждан на бирже необходимо оперировать не только статистическими данными, но и причинно-следственными связями поведенческой экономики, а на сегодня, ввиду отсутствия подобных исследований в российском научном сообществе, это невозможно.

Список литературы:

1. Розничные инвесторы и рынок капитала: об итогах семинара Банка России 12 ноября: [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. – URL: <https://www.hse.ru/bkbr/news/992207253.html> (дата обращения 24.10.2025).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СТОИМОСТИ ЖИЛЬЯ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Евдокименко Илья Валерьевич

студент,
кафедра экономики и бизнеса,
Хакасский государственный университет
им Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан

Юдинцева Лариса Анатольевна

научный руководитель,
канд. экон. наук, доц.,
Хакасский государственный университет
им Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан

ANALYSIS OF HOUSING PRICE DYNAMICS IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Evdokimenko Ilya Valerievich

Student,
Department of Economics and Business,
N.F. Katanov Khakass State University,
Russia, Abakan

Yudintseva Larisa Anatolyevna

Scientific supervisor,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Khakassky State University named
after N.F. Katanov,
Russia, Abakan

Аннотация. В статье проведен краткий анализ динамики стоимости квадратного метра жилья в регионах Сибирского федерального округа. Сформированы выводы по сложившимся тенденциям.

Abstract. The article provides a brief analysis of the dynamics of housing prices per square meter in the regions of the Siberian Federal District. Conclusions are drawn on the current trends.

Ключевые слова: рынок недвижимости, ипотека, экономический анализ.

Keywords: real estate market, mortgages, and economic analysis.

Рынок недвижимости является одним из ключевых секторов экономики любой страны, оказывая существенное влияние на макроэкономические показатели, благосостояние населения и инвестиционную активность. Его динамика, структура и тенденции служат важным индикатором общего состояния экономики. В связи с этим, статистическое исследование рынка недвижимости приобретает особую актуальность и значимость для экономистов.

Для анализа показателей была просмотрена статистика, приведенная на сайте Банка России [1]. Оценив динамику изменения стоимости квадратного метра в регионах СФО, можно разделить её на два отрезка: до введения государственных программ поддержки ипотечного кредитования и после (с апреля 2020 года). Начиная с 2021 года темпы роста рыночной

стоимости ежегодно превышали темпы роста 2019 года. Также стоит отметить, что изменения цен имели неоднородную тенденцию, по сравнению с 2019 годом. Исключением стала Кемеровская область, в которой стоимость квадратного метра соответствовала трендам СФО, но при этом имела плавную тенденцию. В середине 2024 года стоимость квадратного метра жилой недвижимости в Республике Алтай превышала остальные регионы – это может быть связано с высоким уровнем урбанизации и недостаточно высокими темпами роста жилого фонда. Также на резкое увеличение цен повлияли региональные программы по поддержке приобретения жилья и рост популярности данного региона как нового туристического центра. Динамика вторичного рынка во многом обусловлены трендами, которые задаются на первичном рынке жилой недвижимости. Особенно в условиях государственных денежных вливаний в этот сектор. Стоит отметить, что после ограничения льготных ипотечных программ впервые с 2020 года наблюдается ценовая стабильность, которая держится с первого квартала 2024 года.

Далее для обобщения выводов будет проведен анализ усредненных цен по регионам Сибирского Федерального округа. Данные приведены на рисунке 1.

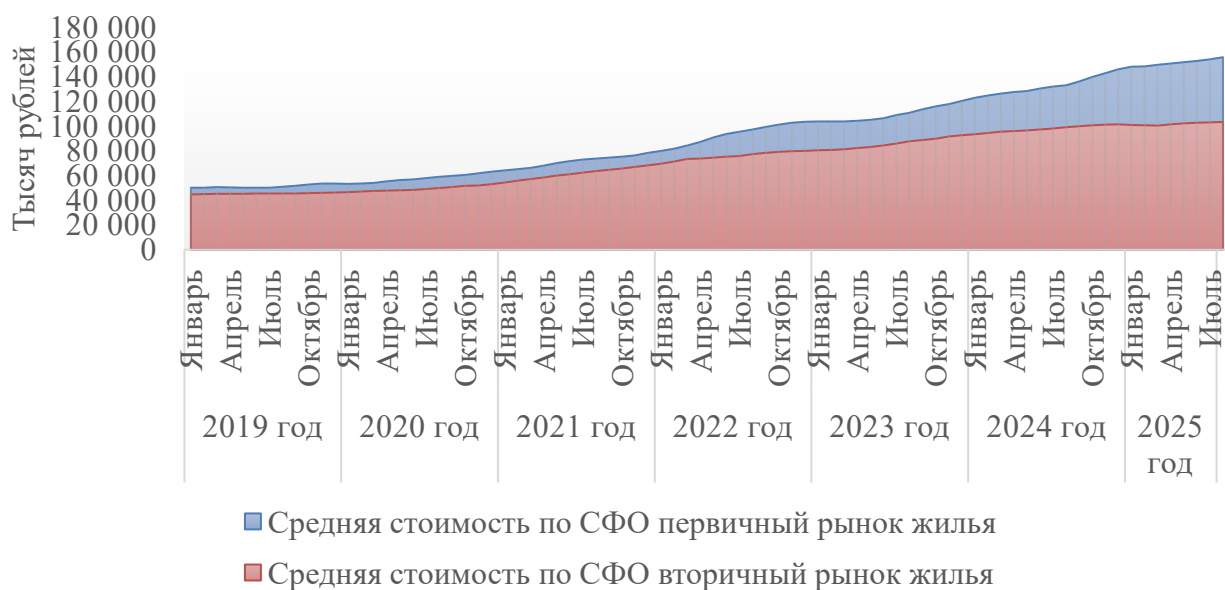

Рисунок 1. Динамика средней стоимости квадратного метра жилья в СФО

График рисунка 1 позволяет понять, насколько сильно введение льготных ипотечных программ на приобретение нового жилья повлияло на разрыв цен между рынками. В январе 2019 года разрыв составляет 5 431 руб. или 10%, что кажется приемлемым для рыночного ценообразования. Постепенно дельта растёт, сокращения программ по вторичке вносит свой вклад и сегодня на рынке недвижимости разрыв составляет 33% против 10% в 2019 г. Такой перегрев первичного рынка создает риски: убытки застройщиков и снижение спроса на недвижимость, если госпрограммы будут отменять при высоких ставках, либо темпы роста стоимости первичного рынка жилья будут на уровне инфляции, а вторичный рынок будет обязан сокращать разрыв, опережая среднегодовую инфляцию по регионам. В обоих случаях проигрывают простые граждане, разница лишь в снижении стоимости их капитала в случае снижения цен, либо в отсутствии возможности приобрести жильё (если гражданин не попадает под льготную категорию) в случае дальнейшего роста цен.

Список литературы:

1. Статистика: [Электронный ресурс] // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения 25.12.2025).

МЕТОДОЛОГИЯ АПРОБАЦИИ И СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛИ

Егоров Владислав Игоревич

магистрант,

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Введение

В условиях ускоренной цифровой трансформации строительной отрасли, определяемой Стратегией развития строительной отрасли и ЖКХ Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2035 года, актуальность разработки эффективных механизмов управления инвестиционно-строительными проектами (ИСП) возрастает. Согласно данным Росстата за 2024–2025 гг., внедрение цифровых технологий позволяет снизить затраты на 8–10%, риски на 50%, однако уровень цифровой зрелости российских строительных организаций в среднем составляет 2,5–3 балла из 5, что обусловлено барьерами в виде недостаточной квалификации кадров, нормативных ограничений и высоких инвестиционных затрат. Эти проблемы приводят к задержкам в реализации проектов, перерасходу бюджетов и снижению эффективности, что противоречит национальным целям по вводу более 1 млрд кв. м жилья и модернизации инфраструктуры.

Степень разработанности проблемы фрагментарна. В работах Толмачева Е.Н. и Федякова А.В. [13] акцент сделан на применении BIM-технологий для управления проектами, Волков А.А. и Соколова Н.Г. [6] исследуют роль Big Data и AI в риск-менеджменте, однако комплексный подход к апробации организационно-экономического механизма (ОЭМ) с учетом сценарного анализа отсутствует. Зарубежные авторы, такие как Azhar S. [1], подчеркивают преимущества BIM для снижения рисков, но не адаптируют их к российским условиям.

Цель исследования – разработка методологии апробации ОЭМ управления ИСП с сценарным анализом для оценки эффективности в условиях цифровой трансформации. Задачи: анализ теоретических основ механизма; описание методологии апробации; апробация на реальном проекте; проведение сценарного анализа; формулировка выводов и рекомендаций. Объект исследования – ИСП в условиях цифровой трансформации отрасли. Предмет – методология апробации ОЭМ. Научная новизна заключается во введении интегрального показателя эффективности (IPE) с весовыми коэффициентами и сценарного подхода для оценки рисков, что позволяет учитывать бюджетные ограничения и вариабельность внешних факторов в соответствии со Стратегией до 2030 года.

Теоретические основы механизма и цифровой трансформации

Организационно-экономический механизм управления ИСП представляет собой динамичную систему взаимосвязанных элементов, направленную на достижение целей проекта в условиях неопределенности. По определению Аньшина В.М. и Данилова А.М. [2], ОЭМ включает организационные структуры, экономические инструменты и процессы взаимодействия участников, обеспечивающие синергию ресурсов. Классификация ИСП охватывает инфраструктурные (транспортные, энергетические), жилые и коммерческие проекты, где ключевыми вызовами являются риски, связанные с волатильностью рынка и регуляторными изменениями.

Цифровая трансформация отрасли базируется на концепциях Industry 4.0, адаптированных к строительству. Ключевые технологии включают BIM/ТИМ (технологии информационного моделирования), Big Data, IoT (интернет вещей) и AI (искусственный интеллект), как отмечает Azhar S. [1]. Эти инструменты позволяют оптимизировать процессы: BIM обеспечивает 3D-моделирование для снижения ошибок на 20–30%, AI – прогнозирование рисков с точностью до 85%.

Нормативная база в России определяется Стратегией развития строительной отрасли и ЖКХ до 2030 года, предусматривающей обязательность ТИМ для крупных проектов, декарбонизацию и цифровизацию ЖКХ. К 2030 году ожидается ввод не менее 1 млрд кв. м жилья, повышение доступности для 67% граждан и модернизация коммунальной инфраструктуры.

Переход к методологии апробации ОЭМ обоснован необходимостью интеграции теоретических концепций с эмпирическими данными. Механизм должен учитывать системный подход, где ИСП рассматривается как целостная система с взаимосвязями элементов, а также комплексный анализ экономических, правовых и социальных факторов, как указано в методологической базе.

Методология апробации механизма

Общая методологическая база апробации ОЭМ опирается на системный и комплексный подходы. Системный подход подразумевает рассмотрение ИСП как целостной системы с анализом взаимосвязей элементов и учетом внешних факторов (рынок, регуляции). Комплексный подход включает изучение экономических аспектов (финансовые показатели), правовых вопросов (нормативные акты) и социальных факторов (вовлеченность персонала).

Методы сбора данных сочетают количественные и качественные. Количественные методы: статистический анализ данных Росстата, ЦБ РФ и отчетов строительных компаний (объем выборки – 500 записей по финансовым показателям проектов). Финансовый анализ включает бухгалтерскую отчетность и данные по кредитованию. Качественные методы: экспертные интервью (12 респондентов – руководители компаний, риск-менеджеры, финансовые аналитики) и анализ документации (нормативно-правовые акты, проектная документация, отраслевые стандарты).

Методы анализа данных: статистические (корреляционный и регрессионный анализ в SPSS для выявления взаимосвязей и построения моделей); экономические (расчет показателей эффективности, инвестиционный анализ с NPV, IRR, PI). Ключевые формулы из системы показателей:

1) Снижение затрат (CR) = $[(C1 - C2) / C1] \times 100\%$, где C1 – затраты до внедрения, C2 – после.

2) NPV = $-IC + \sum (CF_t / (1 + r)^t)$, где IC – инвестиции, CF_t – потоки, r – ставка, t – период.

3) Коэффициент снижения рисков (RRR) = $(R1 - R2) / R1$.

4) Интегральный показатель эффективности (IPE) = $(w1 \times CR + w2 \times TR + w3 \times RRR) / (w1 + w2 + w3)$, где w – веса (например, w1=0.4, w2=0.3, w3=0.3).

Этапы апробации: подготовительный (определение целей, формирование гипотез); основной (сбор данных, анализ, тестирование); заключительный (обобщение, выводы). Инструменты: MS Excel для статистики, SPSS для корреляции, Project Expert для моделирования. Выбор объекта – Большая кольцевая линия (БКЛ) метро в Москве: инфраструктурный проект с госфинансированием, бюджетом >1 млрд руб., высоким риском из-за технологической сложности и внешних факторов.

Валидация результатов обеспечивается триангуляцией данных, экспертной оценкой и сравнительным анализом. Ограничения: доступность данных, временные рамки, региональная специфика.

Апробация механизма на реальном проекте

Апробация ОЭМ проведена на примере БКЛ – крупного инфраструктурного проекта с бюджетом свыше 1 млрд руб., реализуемого в условиях госфинансирования и высоких рисков (геотехнические, финансовые). Характеристика объекта: этапы строительства включают модернизацию транспортной инфраструктуры, внедрение ТИМ и AI для мониторинга, что соответствует целям Стратегии до 2030 года по развитию городской среды и цифровизации.

Результаты апробации демонстрируют значительное улучшение показателей до и после внедрения механизма. До внедрения: затраты C1=4,854 млрд руб., сроки T1=24 месяца, риски R1=0.8. После: C2=4,126 млрд руб., T2=18 месяцев, R2=0.3. Расчеты:

- CR = 15% (снижение затрат).
- TR = 25% (сокращение сроков).
- RRR = 62.5% (снижение рисков).

- $IPE = 32.25\%$ (интегральный показатель с весами 0.4/0.3/0.3).

$NPV = 439.48$ млрд руб. при $IC=970.8$ млрд руб., $CF1=485.4$ млрд руб., $CF2=582.5$ млрд руб., $CF3=679.6$ млрд руб., $r=10\%$. Дополнительно: $CQI=118.75\%$ (повышение качества), $SER=30\%$ (социальная эффективность).

Внедрение ОЭМ обеспечивает преимущество 15–20% над традиционными подходами, снижая затраты и риски за счет интеграции BIM и AI. Связь со Стратегией: апробация способствует модернизации инфраструктуры, вводу жилья и повышению качества городской среды, как предусмотрено в ключевых направлениях (жилищное строительство, ЖКХ, градостроительная политика).

Сценарный анализ и оценка чувствительности

Сценарный анализ проведен для оценки устойчивости ОЭМ к вариациям внешних факторов. Рассмотрены три сценария: базовый (исходные параметры), консервативный (негативные отклонения: $r +2\%$, $C1 +10\%$) и оптимистичный (позитивные: $r -2\%$, $C1 -10\%$).

Результаты:

Базовый: $NPV=439.48$ млрд руб., $IPE=32.25\%$, $SER=30\%$.

Консервативный: NPV снижается до ~ 291 млрд руб.

38 млрд руб., $IPE \sim 29\%$, $SER \sim 25\%$ (учет повышенных рисков и затрат).

Оптимистичный: NPV возрастает до ~ 582.3 млрд руб., $IPE \sim 35\%$, $SER +55\%$ (за счет снижения ставки и затрат).

Оценка чувствительности: зависимость от ставки дисконтирования r – при $+20\%$ NPV падает на 41% ; от затрат $C1$ – $\pm 10\%$ изменяет CR на $5–7\%$. Модель выдерживает отклонения $\pm 10–25\%$, но критична к макроэкономическим шокам (инфляция, регуляторные изменения). Устойчивость подтверждается регрессионным анализом в SPSS, где корреляция между r и NPV составляет -0.85 ($p < 0.01$).

Сценарный подход позволяет прогнозировать риски в соответствии со Стратегией до 2030 года, обеспечивая адаптивность механизма к декарбонизации и цифровизации.

Заключение

В ходе исследования достигнута цель – разработана методология апробации ОЭМ с сценарным анализом, подтвержденная эмпирикой на БКЛ. Теоретические основы интегрируют концепции Аньшина В.М. и Azhar S.; методология сочетает системный подход с расчетами NPV и IPE ; апробация показывает эффективность 32.25% ; сценарный анализ выявляет устойчивость к $\pm 10–25\%$ отклонениям.

Практические рекомендации включают в себя диагностику зрелости, обучение персонала и интеграцию ТИМ; корректировку весов IPE по приоритетам; регулярный мониторинг. Говоря о перспективах, можно представить расширение на региональные проекты, интеграция с зелеными технологиями для декарбонизации.

Список литературы:

1. Azhar S. Building Information Modeling (BIM): Trends, Benefits, Risks, and Challenges for the AEC Industry // Leadership and Management in Engineering. – 2011. – Vol. 11, Issue 3. – P. 241-252.
2. Аньшин В.М., Данилов А.М. Организационно-экономический механизм управления проектами: теория и практика. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 256 с.
3. Борисова Л.А., Абидов М.Х. К вопросу разработки организационно-экономического механизма управления предприятиями инвестиционно-строительного комплекса региона // Экономика строительства. – 2022. – № 1. – С. 95-102.
4. Воронова Н.Н. Цифровая трансформация строительной отрасли: вызовы и возможности // Экономика строительства. – 2022. – № 1(47). – С. 34-45.
5. Вторников А.В. Управление инвестиционно-строительными проектами, реализуемыми с применением цифровых технологий на принципах государственно-частного партнерства // Современные технологии управления. – 2022. – № 8. – С. 14-23.

6. Волков А.А., Соколова Н.Г. Применение методов Big Data и AI для управления рисками в инвестиционно-строительных проектах // Вестник гражданских инженеров. – 2023. – № 2(85). – С. 78-85.
7. Гущина Ю.В. Управление инвестиционно-строительными проектами на основе организационно-экономического подхода: дис. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2009. – 179 с.
8. Кисель Т.Н. Концептуальные основы организации управления предприятиями инвестиционно-строительной сферы в условиях перехода на цифровое строительство // Евразийский научный журнал. – 2024. – № 6. – С. 1-15.
9. Ковалевская Н.Ю. Управление инвестиционно-строительными проектами в условиях проектного финансирования // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 1-10.
10. Корнилова С.В. Обеспечение эффективности инвестиционно-строительных проектов в условиях возрастающей неопределенности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2021. – 211 с.
11. Мацнева Е.В. Организационно-экономический механизм разработки и реализации инвестиционных проектов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2006. – 24 с.
12. Сухоруков А.И., Иванов М.М. Преимущества использования цифровых инструментов в управлении стоимостью инвестиционно-строительного проекта // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 47-50.
13. Толмачев Е.Н., Федяков А.В. Управление инвестиционно-строительными проектами на основе BIM-технологий // Промышленное и гражданское строительство. – 2021. – № 5. – С. 56-62.

ОБЗОР И АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛИ

Егоров Владислав Игоревич

магистрант,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
инженер I категории
ООО Институт «Мосинжпроект»,
РФ, г. Санкт-Петербург

REVIEW AND ANALYSIS OF COMPETITIVENESS ASSESSMENT METHODS FOR CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF INDUSTRY DIGITAL TRANSFORMATION

Egorov Vladislav Igorevich

Master's student
at St. Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering,
First Category Engineer,
Mosinzhproekt Institute, LLC
Russia, Saint Petersburg

Аннотация. В статье исследуется эволюция подходов к оценке конкурентоспособности строительных организаций под влиянием цифровой трансформации отрасли. Проведен анализ традиционных методов (многоугольник конкурентоспособности, SWOT, PESTEL, VRIO) и выявлены их ограничения в современных условиях. На примере холдинга Setl Group показана практика применения классических методик. Обоснована необходимость интеграции в оценочный аппарат факторов, связанных с цифровизацией, таких как уровень внедрения BIM-технологий, зрелость использования больших данных, компетенции в области управления цифровыми проектами. Предложены направления адаптации существующих методов для формирования комплексного подхода к оценке конкурентоспособности, адекватного вызовам цифровой экономики.

Abstract. The article explores the evolution of approaches to assessing the competitiveness of construction organizations under the influence of the industry's digital transformation. An analysis of traditional methods (competitiveness polygon, SWOT, PESTEL, VRIO) is conducted, and their limitations in modern conditions are identified. Using the Setl Group holding as an example, the practical application of classical methodologies is demonstrated. The necessity of integrating digitalization-related factors into the assessment framework is substantiated, such as the level of BIM technology adoption, maturity of big data utilization, and competencies in digital project management. Directions for adapting existing methods to form a comprehensive approach to competitiveness assessment that meets the challenges of the digital economy are proposed.

Ключевые слова: конкурентоспособность, строительные организации, оценка, цифровая трансформация, BIM, SWOT-анализ, PESTEL-анализ, VRIO-анализ, инвестиционно-строительный проект.

Keywords: competitiveness, construction organizations, assessment, digital transformation, BIM, SWOT-analysis, PESTEL-analysis, VRIO-analysis, investment-construction project.

Введение. Строительная отрасль традиционно является одним из ключевых секторов экономики, однако в настоящее время она переживает период интенсивной цифровой трансформации.

Глобализация, усложнение проектов, ужесточение требований к срокам, стоимости и качеству обуславливают неэффективность применения исключительно традиционных организационно-экономических механизмов управления и, как следствие, методов оценки конкурентоспособности [1, 2]. Возникает объективная необходимость в пересмотре существующего оценочного аппарата с учетом новых реалий. Целью исследования является систематизация и анализ методов оценки конкурентоспособности строительных организаций и разработка направлений их адаптации в условиях цифровой трансформации отрасли.

1. Теоретические аспекты конкурентоспособности в строительной сфере

Анализ научной литературы [3, 4, 5] позволяет определить конкурентоспособность строительной организации как ее способность удерживать и расширять рыночную долю, эффективно адаптируясь к условиям конкуренции, путем использования внутренних и внешних факторов для создания устойчивых конкурентных преимуществ. В классическом понимании к факторам конкурентоспособности относят:

- Техничко-технологические: состояние оборудования, применяемые технологии.
- Организационно-управленческие: система управления, квалификация персонала.
- Финансово-экономические: финансовая устойчивость, рентабельность.
- Рыночные: доля рынка, ценовая политика, маркетинг.

Однако в условиях цифровой трансформации данная классификация требует расширения. На первый план выходят информационно-технологические факторы, такие как:

- Уровень внедрения и зрелости использования BIM (Building Information Modeling).
- Применение технологий Интернета вещей (IoT) для мониторинга объектов и оборудования.
- Использование больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (AI) для предиктивной аналитики и управления рисками.
- Цифровизация управленческих процессов и документооборота.

2. Классические методы оценки и их ограничения в цифровую эпоху

Существует широкий спектр методов оценки конкурентоспособности, которые можно классифицировать на матричные, графические, экспертные, методы расчета интегральных показателей и др. [6]. На примере холдинга Setl Group рассмотрим применение некоторых из них.

2.1. Многоугольник конкурентоспособности. Данный метод позволяет наглядно сравнить компанию с конкурентами по ключевым параметрам. Традиционно к ним относятся: доля рынка, объем строительства, рентабельность, финансовая устойчивость и т.д. (Рис. 1).

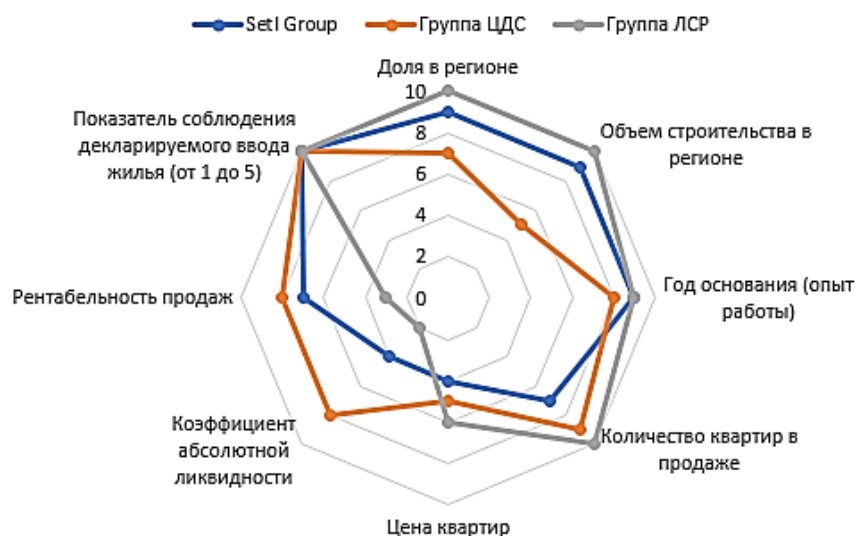

Рисунок 1. Многоугольник конкурентоспособности (адаптировано на основе анализа Setl Group, ЦДС, ЛСР)

Однако в цифровой экономике этот метод теряет информативность без учета таких критериев, как:

- «Цифровая зрелость»: уровень интеграции цифровых технологий в основные бизнес-процессы.
- Инвестиции в R&D: доля затрат на цифровые инновации.
- Наличие цифровых компетенций: доля сотрудников, владеющих BIM, методами data science.

2.2. SWOT- и PESTEL-анализ

SWOT-анализ Setl Group выявляет сильные стороны (опыт, инфраструктура) и слабости (ограниченный географический охват). PESTEL-анализ учитывает макроэкономические факторы. В контексте цифровизации эти методы необходимо дополнять:

SWOT: К сильным сторонам следует относить активное внедрение BIM, наличие сильного IT-подразделения. К угрозам – растущую конкуренцию со стороны технологичных стартапов («пропоектов»).

PESTEL: В технологическом (Т) блоке необходимо акцентировать внимание на государственных программах поддержки цифровизации (например, внедрение обязательного BIM-моделирования для госзаказа), а в экологическом (Е) – на роли «зеленых» технологий и цифровых инструментов для обеспечения устойчивого развития.

2.3. VRIO-анализ

VRIO-анализ помогает идентифицировать ресурсы, дающие устойчивое конкурентное преимущество. Для Setl Group таковыми являются опыт и финансовая устойчивость. В цифровую эпоху ключевыми становятся иные ресурсы:

Valuable (Ценные): Базы данных, алгоритмы предиктивной аналитики, цифровые двойники проектов.

Rare (Редкие): Уникальные программные разработки, патенты на цифровые технологии.

Inimitable (Невоспроизводимые): Корпоративная культура, ориентированная на инновации и непрерывное обучение; экосистема цифровых партнеров.

Organization (Организованные): Организационная структура, поддерживающая agile-подход и кросс-функциональные команды.

3. Направления адаптации методов оценки к условиям цифровой трансформации

На основании проведенного анализа предлагаются следующие направления модернизации оценочного аппарата:

а) Интеграция цифровых KPI в существующие методы. Необходимо дополнять традиционные критерии (рентабельность, доля рынка) цифровыми показателями: ROI от внедрения BIM, скорость принятия решений на основе данных, уровень цифровизации цепочек поставок.

б) Разработка специализированных моделей цифровой зрелости. Оценка должна проводиться не только относительно конкурентов, но и относительно эталонных моделей цифровой трансформации (например, на основе методологии Capability Maturity Model Integration – CMMI).

в) Акцент на динамические и проактивные методы. В условиях быстро меняющейся среды методы должны оценивать не только текущее состояние, но и потенциал к адаптации, скорость обучения и способность к цифровым инновациям. Методы, основанные на анализе больших данных, позволяют перейти от констатации к прогнозированию уровня конкурентоспособности.

г) Использование VRIO-анализа для оценки цифровых активов. Компании необходимо оценивать свои цифровые ресурсы (данные, ПО, компетенции) через призму VRIO-фреймворка, чтобы выявить, какие из них могут стать основой для долгосрочного преимущества.

Заключение Проведенное исследование показало, что традиционные методы оценки конкурентоспособности строительных организаций, оставаясь полезным инструментом, требуют

существенной адаптации в эпоху цифровой трансформации. Классические подходы, фокусирующиеся на финансовых и производственных показателях, не в полной мере отражают новые источники конкурентных преимуществ, связанные с цифровыми технологиями и данными.

Для адекватной оценки конкурентоспособности в современных условиях необходимо комплексное применение модернизированных методов, включающих в себя как традиционные финансово-экономические критерии, так и показатели цифровой зрелости, инновационной активности и способности к организационным изменениям. Перспективой дальнейших исследований является разработка интегральной модели оценки, сочетающей в себе классические и цифровые метрики, а также ее апробация на данных строительных компаний различного масштаба.

Список литературы:

1. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Междунар. отношения, 1993. 896 с.
2. Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации: учеб. пособие. М.: ЭКСМО, 2005. 544 с.
3. Яшин Н. С. Конкурентоспособность промышленного предприятия: методология, оценка, регулирование. Саратов: СГЭА, 2004. 248 с.
4. Котлер, Ф. Основы Маркетинга: учебное пособие. М.: «Бизнес-книга», «ИМА-Кросс. Плюс», 1995. 702 с.
5. Данилова В.Ю. Конкурентоспособность строительной организации // Молодой учёный. 2018. № 44. С. 67–70.
6. Лазаренко А. А. Методы оценки конкурентоспособности // Молодой ученый. 2014. №1. С. 374-377.
7. Azhar S. Building Information Modeling (BIM): Trends, Benefits, Risks, and Challenges for the AEC Industry // Leadership and Management in Engineering. 2011. Vol. 11, Issue 3. P. 241-252.
8. Воронова Н.Н. Цифровая трансформация строительной отрасли: вызовы и возможности // Экономика строительства. 2022. № 1(47). С. 34-45.

КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Жуков Андрей Николаевич

магистрант,
Российский Экономический Университет
имени Г. В. Плеханова,
РФ, г. Москва

Аннотация. В условиях развития рыночной экономики и цифровизации финансовых процессов значительно возрастает риск совершения финансовых преступлений. В этой связи особое значение приобретают механизмы внутреннего контроля, направленные на предупреждение нарушений финансового характера. Одним из таких механизмов является система комплаенс-контроля, обеспечивающая соблюдение требований законодательства и внутренних регламентов. В статье рассматривается роль комплаенс-контроля как инструмента предотвращения финансовых преступлений, а также его значение в системе финансовых расследований и обеспечении финансовой безопасности организаций.

Ключевые слова: комплаенс-контроль, инструмент, финансовые преступления.

Введение. Финансовые преступления остаются одной из наиболее острых проблем современного экономического развития. Мошенничество, злоупотребления должностными полномочиями, коррупционные схемы и искажение финансовой отчётности наносят существенный ущерб как отдельным организациям, так и экономике в целом. Последствия подобных нарушений проявляются в виде прямых финансовых потерь, снижения доверия со стороны контрагентов и инвесторов, а также возникновения правовых и репутационных рисков.

В условиях усложнения финансовых операций и расширения применения цифровых технологий возрастает необходимость использования эффективных инструментов контроля.

Традиционные формы финансового контроля зачастую ориентированы на выявление уже совершённых нарушений, тогда как современная практика требует смещения акцента в сторону профилактики. В этой связи особое значение приобретает комплаенс-контроль, направленный на предупреждение финансовых преступлений и минимизацию рисков их возникновения.

Сущность и содержание комплаенс-контроля

Комплаенс-контроль представляет собой совокупность организационных, правовых и контрольных мероприятий, направленных на обеспечение соответствия деятельности организации требованиям законодательства, внутренним политикам и корпоративным стандартам. В рамках данной системы осуществляется контроль за соблюдением норм финансового, антикоррупционного и налогового законодательства, а также требований к ведению бухгалтерского учёта и формированию финансовой отчётности.

Комплаенс-контроль является элементом системы внутреннего контроля и тесно связан с управлением рисками. Его внедрение предполагает разработку внутренних регламентов, распределение контрольных функций, а также установление процедур мониторинга и оценки соблюдения установленных требований.

Финансовые преступления и факторы их возникновения

Финансовые преступления могут иметь различную природу и формы проявления. Наиболее распространёнными из них являются присвоение и растрата денежных средств, манипулирование показателями финансовой отчётности, злоупотребление служебным положением и коррупционные правонарушения. Их совершение, как правило, обусловлено сочетанием организационных и поведенческих факторов.

К основным причинам возникновения финансовых преступлений относятся недостаточный уровень внутреннего контроля, отсутствие прозрачных процедур, слабая система распределения полномочий и контроля за деятельностью сотрудников. Дополнительное влияние оказывает рост объемов финансовых операций и усложнение используемых финансовых инструментов.

Комплаенс-контроль как инструмент предотвращения финансовых преступлений

Комплаенс-контроль ориентирован преимущественно на профилактику финансовых преступлений. Его основная задача заключается в выявлении и оценке потенциальных рисков, связанных с возможными нарушениями. Для этого используются процедуры мониторинга финансовых операций, анализа договорной документации, проверки контрагентов и оценки действий персонала.

Регулярное проведение комплаенс-проверок позволяет выявлять отклонения от установленных правил на ранних этапах и предотвращать их перерастание в серьезные финансовые правонарушения. Кроме того, комплаенс-контроль способствует формированию внутри организации культуры соблюдения норм и стандартов, что снижает мотивацию к противоправным действиям.

Роль комплаенс-контроля в системе финансовых расследований

Важным аспектом комплаенс-контроля является его участие в финансовых расследованиях. Информация, полученная в ходе комплаенс-мониторинга, используется для анализа выявленных отклонений и установления причин нарушений. На основе данных комплаенс-контроля формируется доказательная база, необходимая для принятия управленческих решений.

Таким образом, комплаенс-контроль выступает связующим звеном между профилактикой нарушений и проведением финансовых расследований. Его результаты позволяют повысить эффективность расследовательской деятельности и сократить временные затраты на выявление финансовых преступлений.

Практическое значение комплаенс-контроля для организаций

Практическая значимость комплаенс-контроля проявляется в его способности обеспечивать финансовую устойчивость организаций. Эффективно выстроенная система комплаенс-контроля способствует снижению вероятности применения штрафных санкций, повышению уровня доверия со стороны контрагентов и улучшению деловой репутации.

Кроме того, комплаенс-контроль позволяет организациям своевременно адаптироваться к изменениям законодательства и требованиям регулирующих органов. В условиях роста финансовых рисков его значение как инструмента управления и предотвращения финансовых преступлений существенно возрастает.

Заключение

Комплаенс-контроль является важным инструментом предотвращения финансовых преступлений и неотъемлемой частью системы финансовых расследований. Его ориентированность на профилактику нарушений, управление рисками и формирование внутренней дисциплины позволяет снижать вероятность финансовых потерь и обеспечивать устойчивость деятельности организаций.

В современных условиях усложнения финансовых процессов и усиления контрольных требований значение комплаенс-контроля продолжает возрастать, что обуславливает необходимость его дальнейшего развития и совершенствования.

Список литературы:

1. Казакова Н. А., Ефремова Е. И. Аудит : учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 496 с.
2. Ефремова Е. И., Саргсян С. Н. Роль органов государственного финансового контроля в борьбе с коррупцией // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8, № 4 (145). – С. 20–27.

3. Донцова Л. В. Внутренний контроль и управление рисками организации : учеб. пособие. – М. : Инфра-М, 2022. – 256 с.
4. Кузнецова Н. В. Финансовые расследования : учеб. пособие. – М. : Юрайт, 2021. – 304 с.
5. Иванов И. А. Комплаенс-контроль в системе финансовой безопасности хозяйствующих субъектов : монография. – М. : Финансы и статистика, 2020. – 198 с.
6. Соколова Т. А. Противодействие финансовым преступлениям в системе внутреннего контроля организации // Финансовый контроль. – 2021. – № 6. – С. 34–41.

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ (BI) ДЛЯ КОНТРОЛЯ СТОИМОСТИ ЗАКУПАЕМЫХ УСЛУГ И ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОКРАЩЕНИЯ ЗАТРАТ

Мазина Элина Радиковна

магистрант,
ФГБОУ ВО Тульский государственный университет,
РФ, г. Москва

THE USE OF ANALYTICAL TOOLS (BI) TO CONTROL THE COST OF PURCHASED SERVICES AND IDENTIFY THE ECONOMIC POTENTIAL OF COST REDUCTION

Mazina Elina Radikovna

Master's Student,
Federal State Budgetary Educational Establishment
of Higher Education Tula State University
Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается применение BI-систем для контроля стоимости закупаемых услуг в крупных промышленных компаниях, включая нефтегазовый сектор. Показано, что BI-платформы обеспечивают интеграцию данных, автоматизацию расчёта KPI, выявление отклонений и формирование гипотез экономии. Предложены архитектура решения, методы анализа (по заданным правилам, статистические, ML) и структура дашбордов. Отмечены риски – качество данных, ложные срабатывания, ограниченная реализуемость. При грамотной реализации BI-системы становятся источником устойчивой экономии и повышают управляемость закупок.

Abstract. The article examines the use of BI systems to control the cost of purchased services in large industrial enterprises, including oil and gas companies. BI platforms enable data integration, automated KPI calculation, deviation detection, and generation of cost-saving hypotheses. The study proposes a solution architecture, analytical methods (rule-based, statistical, ML), and dashboard structure. Key risks—data quality, false alerts, limited savings realization—are noted. When properly implemented, BI systems become a source of sustainable savings and enhance procurement controllability.

Ключевые слова: BI-системы, закупочная аналитика, контроль расходов, выявление отклонений, цифровизация закупок, KPI закупок, дашборды, экономия в закупках, интеграция данных, нефтегазовый сектор.

Keywords: BI platforms, procurement analytics, spend control, deviation detection, procurement digitalization, procurement KPIs, dashboards, cost savings, data integration, oil and gas sector.

Для закупочных подразделений крупных промышленных предприятий, включая нефтегазовые компании, стратегически важно обеспечивать оперативный контроль расходов на услуги и выявлять скрытые резервы экономии. Традиционные методы на основе ручных отчётов и разрозненных таблиц не обеспечивают необходимой прозрачности и скорости решений. В этих условиях широкое применение находят BI-платформы, позволяющие интегрировать данные, автоматизировать расчёт KPI, настраивать выявление отклонений и оперативно формировать гипотезы оптимизации. Эмпирические исследования и кейсы российских компаний подтверждают высокий потенциал BI-решений в закупках [2].

Современные BI-системы предоставляют комплекс инструментов, критически важных для аналитического сопровождения закупок:

1. **Интеграция и трансформация данных.** Подключение к контрактным системам (1С, ЭТП), ERP, реестрам счетов и табличным данным с последующей стандартизацией и

объединением через ETL-конвейеры. Это формирует единое аналитическое пространство – основу качественного анализа [1].

2. Автоматизация расчёта KPI. Воспроизводимый расчёт совокупных расходов по категориям, поставщикам, регионам, проектам и периодам (включая план/факт и скользящий 12-месячный период). Формализация логики расчётов устраняет субъективность и повышает сопоставимость данных.

3. Интерактивная визуализация. Визуальные панели с детализацией, ранжированием по затратам, анализом цен и трендов позволяют быстро выявлять «точки напряжения». Российские обзоры отмечают широкое применение BI в компаниях со сложными закупками [4].

4. Выявление отклонений и предиктивный анализ. Автоматическое обнаружение статистически значимых отклонений и нетипичных транзакций помогает оперативно выявлять необоснованные доплаты, резкие скачки цен или закупки без согласования.

5. Автоматизация оповещений. Интеграция правил с системами управления рабочими процессами обеспечивает своевременное уведомление о превышении порогов или подозрительных событиях, переводя контроль из реактивного режима в проактивный.

Типовая архитектура подобного решения включает четыре взаимосвязанных уровня:

1. Источники данных: контрактные и финансовые системы, логистика, CMMS, внешние прайсы.

2. Слой интеграции и хранения: централизованное хранилище или тематические наборы данных с унификацией справочников (поставщики, категории, КТРУ, ОКВЭД, ОКПД2).

3. Аналитический слой: модель данных с расчётом KPI и дашбордами для менеджеров и руководства.

4. Операционный уровень: поддержка процессов – от оповещений до расчёта экономии и трекинга корректирующих мер.

Практика внедрений в российских компаниях показывает: качество аналитики напрямую зависит от корректной интеграции и унификации категорий. Привязка к официальным классификаторам (КТРУ, ОКВЭД, ОКПД2) обеспечивает сопоставимость и репрезентативность на уровне совокупного объёма закупок [4].

Эффективный контроль требует многоуровневых методов выявления отклонений – от классических до инновационных. BI-платформы объединяют их в единую систему, обеспечивая не только обнаружение, но и формирование гипотез оптимизации.

Методы выявления отклонений:

1. Проверка по заранее заданным правилам. Примеры: цена $> N \times$ медианы по категории; объём допсоглашения $> X\%$ от контракта; заявка от поставщика без истории. Такие правила – быстрый фильтр на первом уровне контроля, широко применяемый в пилотных BI-проектах по оптимизации закупок.

2. Статистические методы выявления отклонений в динамике расходов. Z-оценка, IQR, контрольные карты Шухарта – для объективной оценки отклонений от исторических уровней. Реализуются через вычисляемые меры, обеспечивая автоматизацию без сложной настройки [3].

3. Учёт сезонности. Сезонные колебания (например, зимние работы) не должны восприниматься как отклонения. BI-системы учитывают сезонную компоненту при установлении контрольных границ.

4. Методы машинного обучения (ML). Модели на основе исторических данных анализируют многомерные признаки (цена, поставщик, регион и др.), выявляя сложные паттерны, недоступные простым методам.

5. Кросс-валидация данных (cross-checking). Сопоставление внутренних транзакций с внешними источниками (сверка прайсов, данных CMMS с первичными закрывающими оказание услуг документами от контрагентов) повышает достоверность выявления ошибок.

Рекомендуемая структура аналитических дашбордов

Практика внедрений аналитических дашбордов в российских компаниях указывает на высокую эффективность следующего набора визуализаций:

- **Стратегический KPI-дашборд:** агрегированные затраты по категориям услуг, динамика в разрезе год к году (Y/Y) и месяц к месяцу (M/M), рейтинг поставщиков по стоимости закупленных услуг, тренд средней цены в категории.
- **Реестр выявленных отклонений:** структурированный журнал событий с указанием типа отклонения, даты, суммы, контекста и ответственного сотрудника.
- **Детализация по контракту:** сравнение плановых и фактических расходов, история дополнительных соглашений, зафиксированные замечания и претензии.
- **Географическая и организационная визуализация затрат:** карта распределения расходов по регионам или подразделениям с использованием типов диаграмм Sankey или TreeMap для выявления концентрации закупок.
- **Реестр гипотез экономии:** интерактивный инструмент для фиксации, приоритизации и отслеживания реализации инициатив по снижению затрат.

Таким образом, сочетание многоуровневых методов выявления отклонений, продуманной визуализации и структурированного подхода к оценке экономического потенциала позволяет закупочным службам крупных предприятий перейти от пассивного отслеживания закупочных расходов к проактивному и стратегическому управлению стоимостью услуг.

Несмотря на высокий потенциал, внедрение BI-решений сопряжено с рядом вызовов:

- **Качество исходных данных:** ошибки в учётных системах, неполное объединение данных из разных источников и отсутствие единого подхода к классификации услуг могут существенно снизить точность аналитики. Это делает обязательным предварительный этап проверки и очистки данных [2].
- **Ложные срабатывания:** правила и статистика могут выявлять ситуации, не подтверждаемые по существу. Требуется ручная верификация и итеративная настройка контрольных границ.
- **Ограниченная «монетизируемость» выявленных отклонений:** не все отклонения могут представлять собой потенциал для экономии. Некоторые случаи требуют длительных переговоров, юридической экспертизы или изменения условий долгосрочных контрактов. Поэтому коэффициент реализуемости должен быть эмпирически обоснован и адаптирован к особенностям отрасли – например, для нефтегазового сектора он, как правило, ниже, чем в секторах с высокой закупочной гибкостью.

Таким образом, BI-системы представляют собой эффективные инструменты для цифровизации контроля стоимостикупаемых услуг. Их потенциал раскрывается в сочетании: интеграции разнородных источников данных, настройки многоуровневых механизмов выявления отклонений, автоматизации рабочих процессов и поддержки управленческой отчётности. Российская практика, подтверждённая как результатами проектов по внедрению BI-систем, так и аналитическими обзорами, свидетельствует: при грамотной реализации BI-решение может стать устойчивым источником операционной экономии в сфере закупок услуг, одновременно повышая прозрачность и управляемость закупочной деятельности.

Список литературы:

1. Маймакова Л. В., Шакурова Д. А. Power BI – набор средств бизнес-аналитики для оптимизации управления финансами в организации // Естественнo-гуманитарные исследования. – 2024. – № 1 (51). – С. 390–393.
2. Сергеева С. А. [и др.] Институционализация применения информационных технологий как способ повышения прозрачности государственных закупок // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 3. – С. 33–36.
3. Созаева Д. А., Гончар К. В. Исследование рисков расторжения контрактов, заключенных по результатам госзакупок // Проблемы анализа риска. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 74–85.
4. Шалманова А. А., Нестеренко Ю. Н. Инструменты визуализации на разных стадиях жизненного цикла компании // Вестник Национального института бизнеса. – 2024. – № 54. – С. 186–196.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Димиева Дарья Алексеевна

студент,
Негосударственное образовательное частное
учреждение высшего образования Московский
финансово-промышленный университет «Синергия»,
РФ, г. Москва

Анисимова Анна Михайловна

научный руководитель,
Негосударственное образовательное частное
учреждение высшего образования Московский
финансово-промышленный университет «Синергия»,
РФ, г. Москва

Рассматриваемая проблематика брачных договоров приобретает особую значимость в современных условиях, когда встает необходимость четкой регламентации имущественных взаимоотношений супругов. Брачные соглашения в текущей правовой практике представляют собой эффективный инструмент, посредством которого стороны могут заранее установить принципы распоряжения совместно нажитыми активами и определить взаимные имущественные обязательства. Доступность применения договорных конструкций способствует снижению уровня конфликтов, связанных с разделом собственности, как в российской, так и в зарубежной правовой традиции, что подчеркивает растущий интерес к механизму заключения подобных соглашений в разных юрисдикциях.

В отечественном законодательстве понятие брачного договора закреплено на нормативном уровне с принятием Семейного кодекса Российской Федерации, где статья 40 определяет его как соглашение, заключаемое между лицами, состоящими в браке или желающими его заключить, с целью установления имущественных прав и обязательств сторон в период брака или после его прекращения. Столь детальная формулировка дает правовую определенность и облегчает практическое применение рассматриваемого инструмента, способствуя более устойчивому регулированию семейных имущественных отношений [2].

Главная задача брачного договора заключается в создании прочной правовой основы для устойчивых семейных отношений, что достигается за счёт учета индивидуальных интересов каждой из сторон и минимизации вероятности возникновения споров в дальнейшем. В случае расторжения брака, когда возникает вопрос о разделе совместно нажитых активов, наличие соглашения позволяет разрешать имущественные претензии в рамках правового поля и цивилизованных процедур [5, с. 241]. Такой подход способствует снижению конфликтности и обеспечивает справедливое урегулирование возможных разногласий между супругами.

В российской юрисдикции институт брачного договора внедрён сравнительно недавно, из-за чего наблюдается потребность в глубоком теоретическом осмыслении данного правового явления и его сравнительной оценке с зарубежными правовыми системами. Современное научное исследование и критический анализ зарубежного опыта становятся ключевыми для формирования наиболее справедливого и эффективного подхода к регулированию имущественных отношений между супругами, что позволит точнее защищать права и интересы каждой стороны брачного союза.

Ряд ученых выделяет определённую структуру брачного договора, понимая его не просто как соглашение, а как совокупность взаимосогласованных условий, на основании которых супруги реализуют свои имущественные права и обязанности на протяжении брака или при его прекращении [4, с. 40].

Брачный договор признается юридическим документом, обладающим силой закона, и его аннулирование возможно лишь при соблюдении конкретных условий, предусмотренных законодательством. С целью предотвращения будущих недоразумений и разногласий между супругами, крайне важно в процессе его оформления принимать во внимание интересы обеих сторон, гарантируя тем самым справедливое и равноправное отношение.

Основной аспект, который контролируется с помощью брачного договора, касается разделения совместно накопленного имущества в случае раздела. Документ должен четко указывать методику раздела нажитого имущества, определять доли, которыми будут владеть супруги, и, при необходимости, предусматривать компенсационные выплаты одной из сторон. Эти меры способствуют мирному урегулированию финансовых споров и уменьшению стресса при разводе.

В соответствии с п. 2 ст. 42 СК РФ, такой договор может затрагивать не только имущество, которое уже принадлежит супругам, но и то, которое будет приобретено в будущем [2]. Также супруги могут договориться о переводе личного имущества в совместную собственность.

Вопрос о целесообразности предусмотренного в российском законодательстве механизма заключения брачного договора до регистрации брака вызывает обоснованные сомнения в его эффективности, так как подобное соглашение до официальной регистрации не влечет правовых последствий и фактически не защищает интересы сторон, превращаясь в фиктивную юридическую конструкцию. Такой подход ставит под сомнение рациональность использования брачных договоров до момента создания семьи на законных основаниях.

Анализируя положение пункта 3 статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации, отмечается, что режим общей собственности супругов устанавливается исключительно законодателем при возникновении брака и приобретении в нем совместных активов [1]. Следовательно, договорное регулирование допустимо только в отношении имущества, полученного после вступления в законный союз, и не распространяется на лиц, проживающих совместно без официальной регистрации.

Зарубежная правоприменительная практика демонстрирует различные способы обеспечения баланса интересов сторон при заключении брачных соглашений. В правовых системах англосаксонских государств предусмотрены специальные временные рамки для заключения брачного договора до наступления брака – зачастую установлено строгое ограничение по времени, например, договор должен быть оформлен не позднее чем за 28 дней до регистрации брака. В странах с романо-германской системой, таких как Франция, применяется двухлетний мораторий на внесение изменений в брачный договор после заключения брака, а в Испании дополнительным условием является регистрация брака в течение одного года после оформления соглашения, иначе документ теряет юридическую силу. В российских условиях логичным представляется введение аналога зарубежных мер – годового промежутка между подписанием брачного договора и совершением государственной регистрации брака, при несоблюдении которого соглашение автоматически аннулируется. Подобная корректировка семейного законодательства обеспечила бы устранение существующих пробелов и способствовала гармонизации правоприменения с ведущими зарубежными стандартами [3, с. 173].

Таким образом, можно сделать вывод, что брачный договор – это существенный инструмент в структуре защиты и поддержки семейных ценностей, играющий важнейшую роль в устойчивом развитии социальной структуры общества.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г., №32, ст. 3301.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 1, ст. 16.
3. Кондрацкая В.А. Проблемы правового регулирования брачного договора в России и пути их решения / В. А. Кондрацкая // Молодой ученый. – 2025. – № 11 (562). – С. 172-175.
4. Леточная К.А. Брачный договор в российской федерации: правовая сущность и проблемы применения // Скиф. – 2021. – №1 (53).
5. Шильке О.В. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи в РФ // Молодой ученый. – 2023. – № 43 (490). – С. 241-244.

МЕХАНИЗМ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Нимаев Евгений Баторович

магистрант,

Бурятский государственный университет

имени Доржи Банзарова,

РФ, г. Улан-Удэ

Эффективность налогового администрирования в значительной мере определяется действенностью механизма принудительного взыскания налоговой задолженности. Актуальность исследования данного механизма обусловлена несколькими факторами. Во-первых, существенными изменениями в правовом регулировании порядка взыскания, связанными с введением института единого налогового счёта Федеральным законом от 14.07.2022 № 263-ФЗ. Во-вторых, значительным объёмом налоговой задолженности, составляющей по данным ФНС России более 2,5 триллиона рублей. В-третьих, необходимостью обеспечения баланса между фискальными интересами государства и защитой прав налогоплательщиков.

Механизм взыскания налоговой задолженности представляет собой совокупность правовых средств и процедур, направленных на принудительное исполнение налоговой обязанности. Данный механизм включает несколько взаимосвязанных элементов: бесспорный порядок взыскания, судебный порядок взыскания и систему обеспечительных мер. Каждый из элементов имеет собственную сферу применения и процедурные особенности, определённые Налоговым кодексом Российской Федерации [1, с. 312].

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе механизма принудительного взыскания налоговой задолженности с учётом современных тенденций развития законодательства и правоприменительной практики.

Бесспорный (принудительный) порядок взыскания налоговой задолженности является основным способом обеспечения исполнения налоговой обязанности. Статья 46 НК РФ устанавливает порядок взыскания налога, сбора, страховых взносов, а также пеней и штрафов за счёт денежных средств на счетах налогоплательщика в банках. С введением единого налогового счёта процедура взыскания претерпела существенные изменения [2, с. 45].

При образовании отрицательного сальдо единого налогового счёта налоговый орган направляет налогоплательщику требование об уплате задолженности в соответствии со статьёй 69 НК РФ. Требование должно быть направлено не позднее трёх месяцев со дня формирования положительного сальдо единого налогового счёта в размере, недостаточном для исполнения обязанности. При неисполнении требования в установленный срок налоговый орган принимает решение о взыскании и направляет поручение на списание денежных средств в банк [3, с. 29].

Статья 47 НК РФ регламентирует взыскание налоговой задолженности за счёт иного имущества налогоплательщика-организации или индивидуального предпринимателя. Данная процедура применяется при недостаточности или отсутствии денежных средств на счетах. Постановление о взыскании за счёт имущества направляется судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Важным нововведением является изменение порядка определения очередности погашения задолженности. Согласно пункту 8 статьи 45 НК РФ в редакции ФЗ № 263-ФЗ, суммы денежных средств, перечисленных и признаваемых в качестве единого налогового платежа, засчитываются в счёт исполнения обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей в определённой последовательности. Это обеспечивает предсказуемость для налогоплательщика и прозрачность для налогового органа [4, с. 55].

Судебный порядок взыскания налоговой задолженности применяется в случаях, прямо предусмотренных законодательством, и выступает дополнительной гарантией защиты прав налогоплательщиков. Статья 48 НК РФ устанавливает судебный порядок взыскания налога, сбора, страховых взносов, пеней и штрафов с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями [5, с. 178].

Для организаций и индивидуальных предпринимателей судебный порядок применяется при пропуске налоговым органом срока для бесспорного взыскания, установленного статьёй 46 НК РФ. В соответствии с пунктом 3 статьи 46 НК РФ налоговый орган может обратиться в суд с заявлением о взыскании в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога. Пропуск данного срока восстанавливается судом при наличии уважительных причин.

Особое значение имеет приказное производство как упрощённая форма судебного взыскания. Согласно статье 229.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебный приказ выдаётся по делам о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает пятьсот тысяч рублей. Данная процедура обеспечивает оперативность взыскания при небольших суммах задолженности [6, с. 24].

Обеспечительные меры играют ключевую роль в механизме взыскания налоговой задолженности, обеспечивая возможность реального исполнения налоговой обязанности. Глава 11 НК РФ предусматривает следующие способы обеспечения исполнения обязанности: залог имущества, поручительство, банковскую гарантию, приостановление операций по счетам в банке и арест имущества [7, с. 156].

Приостановление операций по счетам в банках является наиболее распространённой обеспечительной мерой. Статья 76 НК РФ устанавливает основания и порядок применения данной меры. С введением единого налогового счёта механизм приостановления был модифицирован с учётом новой системы учёта обязанностей налогоплательщика. Решение о приостановлении принимается при неисполнении требования об уплате задолженности и направляется в банк в электронной форме [8, с. 48].

Арест имущества как обеспечительная мера применяется при наличии оснований полагать, что налогоплательщик предпримет меры, чтобы скрыться или скрыть своё имущество. Статья 77 НК РФ детально регламентирует порядок наложения ареста, включая составление протокола и проведение описи имущества. Арест может быть полным или частичным в зависимости от размера задолженности и стоимости имущества.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации устанавливают пределы применения обеспечительных мер. В Постановлении КС РФ от 30.10.2023 № 50-П указано, что обеспечительные меры должны быть соразмерны размеру задолженности и не могут приводить к избыточному ограничению хозяйственной деятельности налогоплательщика. Это требование направлено на обеспечение баланса публичных и частных интересов [9].

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить ряд проблем в функционировании механизма взыскания налоговой задолженности. Первая проблема связана с отсутствием предельного срока приостановления операций по счетам. Статья 76 НК РФ не устанавливает максимальной продолжительности действия данной меры, что может приводить к существенному ограничению хозяйственной деятельности налогоплательщика на неопределённый срок [10, с. 35].

Вторая проблема касается несовершенства механизма возврата излишне взысканных сумм. Статья 79 НК РФ предусматривает возврат с начислением процентов, однако практика свидетельствует о сложности реализации данного права. Налогоплательщики сталкиваются с длительными сроками рассмотрения заявлений и необходимостью судебного обжалования отказов налоговых органов [11, с. 42].

Третья проблема обусловлена недостаточной определённой критериев для применения обеспечительных мер по решениям о привлечении к ответственности. Пункт 10 статьи 101 НК РФ устанавливает возможность принятия обеспечительных мер при наличии достаточных

оснований полагать, что их непринятие затруднит исполнение решения. Однако критерии «достаточных оснований» не конкретизированы, что создаёт предпосылки для субъективного усмотрения [12, с. 62].

Для совершенствования механизма взыскания налоговой задолженности предлагается следующее. Во-первых, закрепить в статье 76 НК РФ максимальный срок приостановления операций по счетам с возможностью продления по решению суда. Во-вторых, установить в статье 79 НК РФ сокращённые сроки возврата излишне взысканных сумм с увеличенной ставкой процентов за просрочку. В-третьих, конкретизировать в пункте 10 статьи 101 НК РФ перечень обстоятельств, обосновывающих применение обеспечительных мер [13, с. 28].

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Механизм принудительного взыскания налоговой задолженности представляет собой сложную систему правовых средств, включающую бесспорный и судебный порядки взыскания, а также комплекс обеспечительных мер. Введение института единого налогового счёта существенно трансформировало данный механизм, обеспечив централизацию учёта обязанностей и единый порядок погашения задолженности.

Бесспорный порядок остаётся основным способом взыскания для организаций и индивидуальных предпринимателей, обеспечивая оперативность исполнения налоговой обязанности. Судебный порядок выступает дополнительной гарантией защиты прав налогоплательщиков и применяется в законодательно установленных случаях. Обеспечительные меры обеспечивают реальность исполнения, однако их применение должно соответствовать принципу соразмерности.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации определяют пределы государственного принуждения и обеспечивают баланс публичных и частных интересов при взыскании налоговой задолженности. Реализация сформулированных предложений по совершенствованию законодательства будет способствовать повышению эффективности механизма взыскания при одновременном обеспечении защиты прав налогоплательщиков.

Список литературы:

1. Демин А.В. Налоговое право России: учебное пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 416 с.
2. Зрелов А.П. Обеспечительные меры в налоговых правоотношениях: проблемы правоприменения // Налоговая политика и практика. – 2024. – № 3. – С. 58–66.
3. Зрелов А.П. Реформа налогового администрирования 2025 года: анализ новелл // Налоговая политика и практика. – 2024. – № 11. – С. 54–62.
4. Ильин А.Ю. Взыскание налоговой задолженности: современные тенденции правового регулирования // Налоги и налогообложение. – 2024. – № 3. – С. 28–35.
5. Имыкшенова Е.А. Обеспечение исполнения налоговой обязанности по налоговому законодательству Российской Федерации: монография. – М.: Статут, 2022. – 248 с.
6. Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для вузов. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 503 с.
7. Кузнецов А.П., Кузнецова И.А. Взыскание налоговой задолженности: проблемы теории и практики // Налоги. – 2023. – № 4. – С. 18–23.
8. Овчарова Е.В. Ограничение прав налогоплательщиков при применении обеспечительных мер // Налоговед. – 2023. – № 5. – С. 32–40.
9. Пепеляев С.Г. Налоговое право: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – 796 с.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2023 № 50-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 45. – Ст. 8062.
11. Савсерис С.В. Возврат излишне уплаченных и излишне взысканных сумм налогов // Налоговые споры: теория и практика. – 2023. – № 7. – С. 38–45.
12. Тарасов О.И. Единый налоговый счёт: первые итоги применения // Налоговед. – 2024. – № 1. – С. 42–48.
13. Хаванова И.А. Судебный порядок взыскания налоговой задолженности: проблемы теории и практики // Финансовое право. – 2023. – № 8. – С. 24–29.

НАЛОГОВО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нурисламова Юлия Азатовна

студент,
Уфимский университет науки и технологий,
РФ, г. Уфа

Карамов Ильгиз Флоритович

ассистент,
Уфимский университет науки и технологий,
РФ, г. Уфа

TAX AND LEGAL MECHANISMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yuliya Nurislamova

Student,
Ufa University Of Science and Technology
Russia, Ufa

Ilgiz Karamov

Assistant,
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa

Аннотация. Актуальность исследования налогово-правовых механизмов в современной России обусловлена необходимостью адаптации фискальной системы к вызовам экономической нестабильности. Последние изменения Налогового кодекса РФ, инициированные в условиях глобальных геоэкономических сдвигов, требуют переосмысления традиционных подходов к формированию бюджетных доходов. Инфляционные давления и трансформация международных экономических связей актуализируют поиск баланса между фискальной эффективностью и стимулирующей функцией налогообложения. Данный контекст определяет потребность в научном анализе устойчивости бюджетной системы через призму финансово-правового регулирования. Ключевая научная проблема исследования заключается в системных недостатках правового регулирования налоговых отношений, провоцирующих дисбаланс распределения фискальных ресурсов. Нормативные коллизии и пробелы в законодательстве приводят к неоптимальному перераспределению бюджетных средств, что особенно критично в условиях нарастающего дефицита. Это снижает эффективность государственного экономического регулирования при одновременном увеличении нагрузки как на налогоплательщиков, так и на контролирующие органы. Указанные правовые дефекты требуют комплексного анализа с учетом современных экономических реалий и международного опыта.

Abstract. The relevance of the study of tax and legal mechanisms in modern Russia is determined by the need to adapt the fiscal system to the challenges of economic instability. Recent changes to the Tax Code of the Russian Federation, initiated in the context of global geo-economic shifts, require a rethink of traditional approaches to the formation of budget revenues. Inflationary pressures and the transformation of international economic relations actualize the search for a balance between fiscal efficiency and the stimulating function of taxation. This context determines the need for a scientific analysis of the stability of the budget system through the prism of financial and legal regulation. The key scientific problem of the study is the systemic shortcomings of the legal regulation of tax relations, provoking an imbalance in the distribution of fiscal resources. Regulatory conflicts and gaps in legislation lead to suboptimal redistribution of budget funds, which is especially critical in conditions of increasing deficit. This reduces the effectiveness of state economic regulation while increasing the burden on both taxpayers and regulatory authorities. These

legal defects require a comprehensive analysis, taking into account modern economic realities and international experience.

Ключевые слова: налоги; налогово-правовые механизмы; фискальная политика; налоговый кодекс.

Keywords: taxes; tax and legal mechanisms; fiscal policy; tax code.

Научная новизна исследования проявляется в синтезе историко-правового и догматического методов анализа фискальных механизмов, что обеспечивает комплексный подход к оценке их эффективности. В работе систематизированы современные тенденции развития налогового законодательства с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта правового регулирования. Полученные результаты создают теоретическую базу для совершенствования бюджетного планирования и разработки антикризисных мер в финансово-правовой сфере. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его выводов для оптимизации процессов налогового администрирования на различных уровнях бюджетной системы.

Зарождение налоговых отношений в Древней Руси связано с системой натуральных повинностей, среди которых особое место занимали полюдье и урок. Полюдье представляло собой объезд князем подвластных территорий для сбора дани, преимущественно в виде мехов, меда и воска, что отражало натуральный характер ранней фискальной системы. По мере укрепления централизованного государства происходила постепенная трансформация этих форм в денежные платежи, что было обусловлено развитием товарно-денежных отношений. Данный процесс сопровождался созданием более упорядоченных механизмов сбора налогов, заложивших основы будущей налоговой системы.

Институционализация налогового права в XVIII-XIX веках ознаменовалась введением подушной подати Петром I, которая заменила подворное обложение и способствовала унификации фискальной системы. Дальнейшее развитие получили акцизные сборы, особенно на вино, ставшие значимым источником доходов казны. «Совершенствование налогообложения в Российской империи... [3, с.3]» проявилось также в развитии земского обложения, которое учитывало местные особенности и потребности. Эти преобразования создали предпосылки для формирования единого правового поля в сфере налоговых отношений.

После революции 1917 года произошёл демонтаж классических налоговых механизмов, которые были заменены системой административных изъятий продукции у предприятий и крестьянских хозяйств. В период Новой экономической политики (НЭПа) наблюдалось частичное восстановление налоговых инструментов, включая введение промыслового налога и подоходного обложения. Однако к началу 1930-х годов налоговая система была практически ликвидирована в связи с полной централизацией финансовых потоков. «Практика налогообложения в Советской России... [3, с.3]» отражает эту трансформацию, демонстрируя переход от фискальных механизмов к директивным методам распределения ресурсов.

В 1990-х годах началось поэтапное формирование правовых основ налоговой системы Российской Федерации. Этот процесс был обусловлен необходимостью адаптации фискальных институтов к условиям рыночной экономики. Принятие базовых законодательных актов заложило фундамент для создания современного налогового права. «Реформирование налоговой системы и сборов современной России...» [3, с.3] стало ключевым направлением государственной политики. Завершающим этапом данного периода стало введение Налогового кодекса РФ, который систематизировал налоговые отношения.

Налоги и сборы представляют собой обязательные платежи, взимаемые с физических и юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации. Их правовая природа обусловлена публично-правовым характером, что проявляется в императивном порядке установления и принудительном механизме взыскания. Данные платежи выступают основным источником формирования доходов бюджетов всех уровней, обеспечивая финансовую базу для реализации государственных функций. Фискальная природа налогов и сборов

закреплена в Налоговом кодексе РФ, определяющем их как индивидуально безвозмездные платежи. Функциональное назначение налогов и сборов в системе публичных финансов проявляется через реализацию нескольких взаимосвязанных задач. Помимо основной фискальной функции, направленной на аккумуляцию денежных средств, они выполняют регулирующую роль, влияя на экономическое поведение субъектов через систему льгот и санкций. Контрольная функция позволяет государству осуществлять надзор за финансово-хозяйственной деятельностью налогоплательщиков. Совокупность этих функций обеспечивает сбалансированность бюджетной системы и реализацию социально-экономической политики государства.

Классификация фискальных платежей в финансовом праве осуществляется по критериям их юридической природы и функциональных особенностей. Налоги характеризуются безвозвратностью и абстрактностью целей использования, тогда как сборы взимаются за совершение юридически значимых действий государственными органами. Ключевое различие проявляется в условиях возникновения обязанности по уплате: для налогов основанием является наличие объекта налогообложения, для сборов – обращение за конкретной услугой. Указанные различия закреплены в статье 8 Налогового кодекса РФ, подчеркивающей индивидуальную возмездность сборов при их противопоставлении налогам.

Действующая редакция Налогового кодекса РФ содержит системные коллизии, проявляющиеся в противоречиях между общими и специальными нормами. Особенно остро эта проблема наблюдается в регулировании специальных налоговых режимов, где отраслевые законы зачастую вступают в конфликт с базовыми принципами НК РФ. Например, положения о патентной системе налогообложения не всегда согласуются с общими правилами определения налоговой базы, что создает правовую неопределенность. Подобные коллизии существенно затрудняют единообразное применение норм налогового законодательства на практике.

Проблемы законодательной определенности особенно выражены в регулировании элементов налогообложения. Отдельные статьи НК РФ содержат недостаточно четкие критерии установления объекта налогообложения, налоговой базы и периода, что приводит к расширительному толкованию со стороны контролирующих органов. Неоднозначность формулировок в части признания расходов для целей налогообложения прибыли регулярно становится предметом судебных разбирательств. Такая правовая неопределенность создает риски как для добросовестных налогоплательщиков, так и для стабильности бюджетных поступлений.

Существенные несоответствия наблюдаются в правовом статусе участников налоговых правоотношений. Законодательство недостаточно четко разграничивает компетенцию между налоговыми органами и другими контролирующими структурами, что приводит к дублированию функций. Особую сложность представляет противоречивое регулирование прав и обязанностей налоговых агентов, чей статус часто совмещается с функциями обычных налогоплательщиков. Эти правовые пробелы создают условия для возникновения конфликтных ситуаций в правоприменительной практике.

Анализ судебной практики позволяет выделить основные типы налоговых споров, связанных с толкованием законодательных норм. К ним относятся споры о квалификации хозяйственных операций, применении налоговых льгот и вычетов, а также определении момента возникновения налогового обязательства. Особую категорию составляют дела, связанные с оспариванием правомерности доначислений налоговыми органами. Указанные категории дел свидетельствуют о наличии системных проблем в законодательстве, требующих дальнейшего совершенствования.

Судебная практика играет ключевую роль в формировании единообразных подходов к разрешению фискальных конфликтов. Решения высших судебных инстанций, включая Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ, создают прецеденты для нижестоящих судов. Это способствует снижению правовой неопределенности и обеспечению стабильности налоговых отношений.

Правовая база налогового администрирования в Российской Федерации формируется на основе Налогового кодекса РФ, который устанавливает фундаментальные принципы налогообложения и регулирует основные процедуры взаимодействия между налогоплательщиками

и контрольными органами. Важную роль в детализации этих норм играют подзаконные акты Федеральной налоговой службы, включая методические рекомендации и разъяснительные письма. Совокупность данных документов создает комплексную систему правового регулирования, направленную на обеспечение стабильности фискальных поступлений и соблюдение баланса интересов государства и субъектов налоговых правоотношений.

Современные инструменты налогового контроля в России характеризуются активным внедрением цифровых технологий, что подтверждается применением автоматизированных систем мониторинга, таких как АСК НДС-2 и онлайн-кассы. «Российская Федерация занимает лидирующие позиции в мире по уровню цифровизации налогового администрирования, что подтверждается признанием международных экспертных организаций и включением России в состав Брисбенской группы технологически передовых налоговых администраций наряду с Сингапуром, Канадой и Австралией [9, с.2]». Развитие личных кабинетов налогоплательщиков и использование big data для риск-ориентированного подхода повысили эффективность администрирования.

Несмотря на технологический прогресс, системные проблемы в практике администрирования сохраняются, включая избыточную сложность налогового законодательства и фрагментарность нормативной базы. Отмечается дисбаланс между фискальной нагрузкой на бизнес и качеством предоставляемых налоговых услуг, особенно в регионах с низким уровнем цифровой инфраструктуры. Эти факторы создают предпосылки для дальнейшего совершенствования административных процедур и гармонизации правового регулирования.

Оптимизация законодательных механизмов взыскания недоимок и налогового контроля требует внедрения современных технологических решений. Автоматизированные системы позволяют повысить точность выявления нарушений и сократить сроки проведения контрольных мероприятий. «Автоматизированная система контроля НДС (АСК НДС-2), введенная в эксплуатацию в 2015 году, стала одним из наиболее успешных примеров применения цифровых технологий в налоговом контроле, обеспечив значительное повышение собираемости НДС и снижение доли сомнительных налоговых вычетов [9, с.4]». Дальнейшее развитие таких систем должно сопровождаться совершенствованием нормативной базы для устранения правовых пробелов.

Внедрение риск-ориентированных подходов в систему налогового администрирования позволяет оптимизировать распределение ресурсов контролирующих органов. Данная методика предполагает концентрацию усилий на наиболее значимых налоговых рисках и категориях налогоплательщиков с высокой вероятностью нарушений. Реализация этого подхода требует разработки четких критериев оценки рисков и их регулярной актуализации. Создание единой системы анализа рисков способствует повышению эффективности контрольной работы при сокращении издержек для добросовестных участников налоговых правоотношений.

Развитие института предварительных налоговых консультаций для налогоплательщиков способствует снижению количества ошибок при исчислении налогов и предотвращению спорных ситуаций. «Робот «Таксик», внедренный ФНС России, отвечает на более 300 тысяч вопросов налогоплательщиков, обеспечивая круглосуточную поддержку и снижая нагрузку на консультационные службы налоговых органов [9, с.5]». Расширение электронных сервисов консультирования должно сопровождаться повышением качества предоставляемых разъяснений и их юридической значимости. Это позволит создать прозрачную систему взаимодействия между налоговыми органами и субъектами налоговых правоотношений.

Финансовое право выполняет ключевую регулятивную функцию в установлении правовых рамок налоговых отношений. «Регулятивная функция финансового права в установлении правовых рамок налоговых отношений...» [9, с.1] обеспечивает баланс между фискальными интересами государства и правами налогоплательщиков. Через детализированные нормы Налогового кодекса РФ формируются единые стандарты исчисления и уплаты обязательных платежей. Данный механизм предотвращает произвольное толкование фискальных обязательств и создает предсказуемую правовую среду. Стабильность бюджетной системы обеспечивается правовыми механизмами распределения фискальных обязательств между

субъектами экономики. Финансово-правовые нормы закрепляют дифференцированные подходы к установлению налоговых ставок и льгот с учетом отраслевых особенностей. Это позволяет минимизировать риски бюджетного дефицита при сохранении стимулирующего воздействия на хозяйственную активность. Рассмотренные в предыдущих разделах современные подходы к налоговому администрированию подтверждают эффективность такого правового регулирования.

Исторический анализ эволюции налоговых институтов Российской Федерации продемонстрировал их тесную взаимосвязь с социально-экономическими трансформациями на разных этапах развития государства. От дореволюционного периода через советскую систему к современным реалиям фискальные механизмы адаптировались к изменяющимся политическим и экономическим условиям. Полученные данные подтверждают необходимость дальнейшей модернизации налоговой системы для адекватного ответа на вызовы глобальной нестабильности.

Исследование действующего законодательства выявило системные недостатки правового регулирования налогов и сборов, включая внутренние противоречия нормативных актов и неоптимальность распределения фискальной нагрузки. Анализ судебной практики подтвердил наличие проблем в административных процедурах, что снижает эффективность взимания платежей. Эти пробелы создают дисбаланс в бюджетной системе и затрудняют реализацию государственной экономической политики.

Предложенные рекомендации по совершенствованию налогового администрирования сконцентрированы на трех ключевых направлениях: внедрение цифровых технологий в контрольные механизмы, разработка дифференцированных фискальных режимов для различных категорий плательщиков и гармонизация национального законодательства с международными стандартами. Данные меры направлены на оптимизацию бюджетных поступлений при одновременном снижении административной нагрузки на субъекты налогообложения.

Список литературы:

1. Елизарова Н.В. Финансовое право. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 148 с.
2. Комягин Д.Л. Бюджетное право. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 593 с.
3. Майбуров И.А. Теория и история налогообложения: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Налоги и налогообложение». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 495 с.
4. Парыгина В.А., Браун К., Масгрейв Дж. и др. Налоги и налогообложение в России. – М.: Эксмо, 2006. – 640 с.
5. Пепеляев С.Г., Ем А.В. Налоговое право: Курс лекций. – Москва: Статут, 2022. – 414 с.
6. Рукавишникова И.В. Финансовое право. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 648 с.
7. Ручкина Г.Ф., Поветкина Н.А., Веремеева О.В. Бюджетное право. – Москва: Прометей, 2020. – 529 с.
8. Филипович А.А. Цифровая трансформация налогового администрирования: влияние на собираемость налогов, комплаенс и развитие экономики // Вестник евразийской науки. – 2025. – №4. – С. 1–11.
9. Челпанова М.М., Сапунова Т.Г. Основные проблемы налогового администрирования и перспективы их решения // Финансовое право. – 2021. – №3. – С. 28–31.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Самбурев Александр Цырен-Доржиевич

студент,

Бурятский государственный университет

имени Доржи Банзарова,

РФ, г. Улан-Удэ

THEORETICAL AND LEGAL BASIS OF PUBLIC FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sambuev Aleksander

Student,

Banzarov Buryat state University,

Russia, Ulan-Ude

Аннотация. В статье исследуются теоретико-правовые основы публичного финансового контроля в Российской Федерации. Анализируются понятие, сущность и правовая природа публичного финансового контроля, рассматривается система и виды контрольных органов, исследуются принципы правового регулирования контрольной деятельности. Особое внимание уделяется конституционным основам финансового контроля, положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации, международным стандартам ИНТОСАИ. Выявлены проблемы правового регулирования, включая рассредоточенность норм по различным законодательным актам, отсутствие единого понятийного аппарата, дублирование функций контрольных органов. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Abstract. The article examines the theoretical and legal foundations of public financial control in the Russian Federation. The concept, essence and legal nature of public financial control are analyzed, the system and types of control bodies are considered, and the principles of legal regulation of control activities are studied. Special attention is paid to the constitutional foundations of financial control, the provisions of the Budget Code of the Russian Federation, and INTOSAI international standards. Problems of legal regulation have been identified, including the dispersion of norms across various legislative acts, the lack of a unified conceptual apparatus, and duplication of control bodies' functions. Proposals for improving legislation have been formulated.

Ключевые слова: публичный финансовый контроль, государственный аудит, Счетная палата, бюджетный контроль, принципы финансового контроля, внешний контроль, внутренний контроль.

Keywords: public financial control, state audit, Accounts Chamber, budget control, principles of financial control, external control, internal control.

Публичный финансовый контроль представляет собой одну из фундаментальных категорий финансового права, имеющую исключительное значение для обеспечения законности и эффективности функционирования финансовой системы государства. Актуальность исследования теоретико-правовых основ данного института обусловлена необходимостью совершенствования механизмов контроля за формированием, распределением и использованием публичных финансовых ресурсов в условиях современных вызовов, включая цифровизацию государственного управления.

Конституционные основы финансового контроля в Российской Федерации заложены в Основном законе страны. Согласно части 5 статьи 101 Конституции Российской Федерации, для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату, состав и порядок деятельности которой

определяются федеральным законом [1]. Данная норма закрепляет институт парламентского финансового контроля на высшем конституционном уровне.

Легальное определение государственного финансового контроля содержится в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Согласно статье 265 данного кодекса, государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обусловливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [2].

В научной доктрине финансового права существует множество подходов к определению понятия финансового контроля. Е.Ю. Грачева определяет финансовый контроль как деятельность уполномоченных государством органов и организаций за соблюдением законности в процессе собирания, распределения, перераспределения и использования денежных фондов государства и муниципальных образований в целях осуществления эффективной финансовой политики для обеспечения прав и свобод граждан [3]. Н.И. Химичева рассматривает финансовый контроль как контроль за соблюдением законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов публичного характера [4].

Международно-правовые основы финансового контроля закреплены в Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в 1977 году [5]. Декларация устанавливает фундаментальные принципы организации финансового контроля, которые получили признание в качестве международных стандартов: независимость высших контрольных органов, объективность и компетентность контролеров, законность контрольных действий.

Система публичного финансового контроля представляет собой сложное многоуровневое образование, включающее различные органы, формы и методы контрольной деятельности. Бюджетный кодекс Российской Федерации устанавливает базовую классификацию государственного финансового контроля, подразделяя его на внешний и внутренний, предварительный и последующий.

Внешний государственный финансовый контроль является контрольной деятельностью Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» определяет Счетную палату как постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля), подотчетный Федеральному Собранию [6]. Принципиальной характеристикой внешнего финансового контроля является его независимость от исполнительной власти.

Внутренний государственный финансовый контроль осуществляется Федеральным казначейством, органами государственного финансового контроля, являющимися исполнительными органами субъектов Российской Федерации, и органами местных администраций. Как справедливо отмечает Д.В. Шепелев, организационная и функциональная независимость органов внешнего контроля от исполнительной власти является необходимым условием объективности и беспристрастности их деятельности [7].

По времени осуществления контрольных мероприятий публичный финансовый контроль подразделяется на предварительный и последующий. Предварительный контроль осуществляется в целях предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе исполнения бюджетов. Последующий контроль осуществляется по результатам исполнения бюджетов в целях установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности.

Методами осуществления государственного финансового контроля являются проверка, ревизия и обследование. Проверка представляет собой совершение контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности отдельных финансовых и хозяйственных операций. Ревизия является комплексной проверкой деятельности объекта контроля, которая выражается в проведении контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций.

Принципы правового регулирования публичного финансового контроля представляют собой основополагающие начала, определяющие содержание, формы и методы контрольной деятельности. Статья 4 Федерального закона «О Счетной палате Российской Федерации» закрепляет следующие принципы: законность, эффективность, объективность, независимость, открытость и гласность.

Принцип законности является базовым принципом публичного финансового контроля. Данный принцип означает строгое и точное соблюдение всеми субъектами контрольных правоотношений требований законодательства. Принцип независимости является центральным принципом внешнего государственного аудита. Согласно Лимской декларации, высшие контрольные органы могут выполнять возложенные на них задачи объективно и эффективно только в том случае, если они независимы от проверяемых ими организаций.

Принцип эффективности использования бюджетных средств закреплен в статье 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Данный принцип означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.

Принципы открытости и гласности, хотя и имеют общую направленность на обеспечение информационной доступности контрольной деятельности, различаются по своему содержанию. Принцип открытости означает полную прозрачность процесса контроля, а принцип гласности предполагает обязательное опубликование результатов контрольных мероприятий с соблюдением требований законодательства о государственной и иной охраняемой законом тайне.

Анализ действующего законодательства позволяет выявить ряд проблем правового регулирования публичного финансового контроля. Во-первых, рассредоточенность норм о финансовом контроле по различным законодательным актам затрудняет системное восприятие правового регулирования данной сферы. Во-вторых, отсутствие единого понятийного аппарата приводит к использованию различной терминологии в законодательных актах. В-третьих, наблюдается определенное дублирование функций и полномочий различных контрольных органов.

С.С. Бычков выделяет ряд актуальных проблем правового регулирования финансового контроля, требующих законодательного решения: ограниченность доступа органов внутреннего государственного финансового контроля к информационным системам, необходимость совершенствования механизмов координации деятельности контрольных органов [8]. Н.А. Саттарова обращает внимание на внутреннюю несогласованность актов финансового законодательства как на одну из существенных проблем правового регулирования [9].

Следует отметить, что в Российской Федерации отсутствует единый федеральный закон о государственном финансовом контроле, который бы системно регулировал данную сферу отношений. Нормы о финансовом контроле рассредоточены по различным законодательным актам, что создает определенные трудности в правоприменении.

Перспективными направлениями совершенствования правового регулирования публичного финансового контроля представляются: унификация терминологического аппарата финансово-контрольного законодательства; устранение дублирования функций контрольных органов; развитие механизмов координации и взаимодействия органов внешнего и внутреннего контроля; совершенствование правовой базы применения цифровых технологий в контрольной деятельности.

Особое место в системе публичного финансового контроля занимает государственный аудит. Законодательно закреплены три основных вида аудита: финансовый аудит, аудит эффективности и стратегический аудит. Финансовый аудит направлен на документальную проверку достоверности финансовых операций, бюджетного учета, бюджетной отчетности, целевого использования бюджетных средств. Аудит эффективности применяется в целях определения эффективности использования федеральных и иных ресурсов, полученных объектами аудита для достижения запланированных целей и решения поставленных задач.

Стратегический аудит применяется в целях оценки реализуемости, рисков и результатов достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации, предусмотренных документами стратегического планирования. Данный вид аудита имеет особое значение в контексте реализации национальных проектов и государственных программ, позволяя оценить не только законность расходования бюджетных средств, но и достижение запланированных социально-экономических результатов.

Внутренний финансовый аудит занимает особое место в системе публичного финансового контроля. Согласно статье 160.2-1 Бюджетного кодекса, внутренний финансовый аудит является деятельностью по формированию и предоставлению руководителю главного администратора бюджетных средств, руководителю распорядителя бюджетных средств, руководителю получателя бюджетных средств информации о результатах оценки исполнения бюджетных полномочий. Внутренний финансовый аудит осуществляется в целях оценки надежности внутреннего финансового контроля, подтверждения достоверности бюджетной отчетности и повышения качества финансового менеджмента.

Объектами государственного финансового контроля выступает широкий круг субъектов: главные распорядители, распорядители и получатели бюджетных средств; органы управления государственными внебюджетными фондами; государственные корпорации и государственные компании; хозяйственные товарищества и общества с участием публично-правовых образований в их уставных капиталах; юридические лица, получающие средства из бюджетов бюджетной системы на основании государственных контрактов, договоров, соглашений о предоставлении субсидий, бюджетных инвестиций.

Системный характер публичного финансового контроля проявляется во взаимодействии различных контрольных органов. Счетная палата организует взаимодействие с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации, в том числе при проведении совместных и параллельных контрольных мероприятий. Координация деятельности контрольно-счетных органов осуществляется также в рамках Совета контрольно-счетных органов при Счетной палате Российской Федерации.

А.А. Ялбулганов отмечает, что деление финансового контроля на виды по сфере осуществления (бюджетный, налоговый, валютный, банковский) обусловлено сложной структурой финансовой системы государства и необходимостью специализации контрольной деятельности [10]. Валютный контроль представляет собой самостоятельное направление государственного финансового контроля, осуществляемого в целях обеспечения реализации единой государственной валютной политики. Налоговый контроль осуществляется налоговыми органами в целях обеспечения полноты и своевременности уплаты налогов и сборов.

Правовое регулирование публичного финансового контроля представляет собой сложную многоуровневую систему нормативных правовых актов. Конституционную основу составляют нормы Конституции Российской Федерации. Законодательный уровень представлен Бюджетным кодексом, федеральными законами о Счетной палате, о контрольно-счетных органах субъектов Российской Федерации. Подзаконный уровень включает указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты Министерства финансов России, стандарты внешнего государственного аудита.

Федеральные стандарты внутреннего финансового аудита, утвержденные приказами Министерства финансов России, устанавливают принципы, задачи, способы организации и осуществления внутреннего финансового аудита. Стандарты внешнего государственного аудита, утверждаемые Счетной палатой Российской Федерации, определяют общие правила проведения контрольных мероприятий, требования к планированию, оформлению результатов аудита.

Международный уровень правового регулирования финансового контроля представлен документами Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ). Помимо Лимской декларации, важное значение имеет Мексиканская декларация о независимости высших органов финансового контроля, принятая XIX Конгрессом ИНТОСАИ в 2007 году. Декларация закрепила восемь основных принципов независимости, включая

независимость руководителей и сотрудников, финансовую независимость, свободный доступ к информации.

Московская декларация, принятая XXIII Конгрессом ИНТОСАИ в 2019 году под председательством Счетной палаты Российской Федерации, определила современные приоритеты развития государственного аудита в условиях цифровизации. Декларация подчеркнула необходимость адаптации высших органов аудита к технологическим изменениям, развития аналитических компетенций, использования инновационных методов контроля.

Региональный уровень правового регулирования финансового контроля представлен законами субъектов Российской Федерации о контрольно-счетных органах, о бюджетном процессе, об организации государственного финансового контроля. Муниципальный уровень включает уставы муниципальных образований и муниципальные правовые акты, определяющие порядок осуществления муниципального финансового контроля. Федеральный закон № 6-ФЗ устанавливает общие принципы организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Особое значение имеет принцип функциональной независимости внутреннего финансового аудита, закрепленный в статье 160.2-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Внутренний финансовый аудит осуществляется на основе функциональной независимости, означающей отсутствие подчиненности субъекта внутреннего финансового аудита структурным подразделениям, деятельность которых является объектом аудита. Данный принцип обеспечивает объективность и беспристрастность аудиторских заключений.

Принцип системности означает единство правовой базы, установление периодичности в проведении финансовых контрольных мероприятий и охват контролем всех основных направлений финансовой деятельности. Данный принцип обеспечивает комплексный характер контрольной деятельности, исключает фрагментарность проверок и способствует формированию целостной картины состояния публичных финансов.

Таким образом, правовая природа публичного финансового контроля определяется его принадлежностью к системе финансового права, публичным характером защищаемых интересов, властным характером контрольных правоотношений и направленностью на обеспечение законности, целесообразности и эффективности использования публичных финансовых ресурсов. Современная система публичного финансового контроля характеризуется многоуровневой организацией, включающей федеральный, региональный и муниципальный уровни, а также разграничением внешнего и внутреннего контроля. Совершенствование правового регулирования данной сферы является необходимым условием повышения эффективности контрольной деятельности и обеспечения рационального использования бюджетных средств.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
3. Грачева Е.Ю. Финансовое право: учебник для среднего профессионального образования / Е.Ю. Грачева, Э.Д. Соколова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 352 с.
4. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 800 с.
5. Лимская декларация руководящих принципов контроля (принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме в 1977 году) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1649.
7. Шепелев Д.В. Правовое регулирование государственного финансового контроля: монография / Д.В. Шепелев, Д.В. Шепелева. – М.: Проспект, 2021. – 192 с.

8. Бычков С.С. Финконтроль: что дальше? / С.С. Бычков // Финконтроль. – 2023. – № 4. – С. 18-24.
9. Саттарова Н.А. Актуальные проблемы правового регулирования финансовых отношений / Н.А. Саттарова // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 3. – С. 45-52.
10. Ялбулганов А.А. Финансовый контроль и аудит: учебник для вузов / А.А. Ялбулганов. – М.: Юрайт, 2024. – 326 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Татаринова Анна Павловна

студент,
Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск

Широких Светлана Викторовна

научный руководитель,
старший преподаватель,
Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск

ARTIFICIAL LAND AS AN OBJECT OF LAND LAW

Tatarinova Anna Pavlovna

Student
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk

Shirokikh Svetlana Viktorovna

Senior lecturer,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk

Аннотация. В последние годы практика создания искусственных земельных участков получила значительное распространение не только за рубежом, но и на территории Российской Федерации. В связи с этим возникает потребность в более тщательном и чётком законодательном регулировании общественных отношений, возникающих по поводу создания, использования и распоряжения искусственными земельными участками, особенно в части определения признаков таких участков и сопутствующих правовых вопросов. В статье проводится исследование правовой природы искусственных земельных участков как объектов права на землю. Особое внимание уделяется предложению введения нового термина применительно к искусственным земельным участкам – природно-антропогенный объект, что подчёркивает важность данного критерия при формировании правового определения.

В ходе исследования, проведённого в рамках данной темы, были рассмотрены нормативные акты федерального уровня, правоприменительная практика, а также проанализированы результаты научных изысканий специалистов, работающих в данной области.

Abstract. In recent years, the practice of creating artificial land plots has become widespread not only abroad, but also in the Russian Federation. As a result, there is a need for more thorough and precise legislative regulation of social relations related to the creation, use, and management of artificial land plots, especially in terms of defining the characteristics of such plots and related legal issues. This article explores the legal nature of artificial land plots as objects of land rights. Special attention is paid to the proposal to introduce a new term for artificial land plots – a natural-anthropogenic object, which emphasizes the importance of this criterion in the formation of a legal definition.

In the course of the research conducted within the framework of this topic, the regulatory acts of the federal level, law enforcement practice, and the results of scientific research by specialists working in this field were considered.

Ключевые слова: земельное право, земельный участок, искусственный земельный участок, антропогенный объект, объект капитального строительства, гидротехническое сооружение.

Keywords: land law, land plot, artificial land plot, anthropogenic object, capital construction object, hydraulic engineering structure.

Ранее в доктрине земельного права земельные участки рассматривались исключительно как природные объекты, сформированные без участия человека. Однако с развитием научных знаний и технологий практика создания искусственных земельных территорий получила широкое распространение как за рубежом, так и в России. Так, проект жилого района «Белые Росы» в Красноярске предусматривал расширение городской территории за счёт засыпки берега Енисея, что позволило построить на новой земле современный жилой комплекс [1].

Несмотря на длительное применение подобных методов, действующее законодательство нуждается в более чётком и детальном регулировании, особенно в части определения признаков искусственных земельных участков и сопутствующих правовых вопросов.

В рамках земельного законодательства выделяют несколько категорий объектов, связанных с земельными правоотношениями:

- земля как природный объект и ресурс;
- земельные участки;
- части земельных участков.

При этом искусственные земельные участки, хотя их создание и предусмотрено нормативными актами, не выделены в отдельную категорию. Это вызывает дискуссии о том, можно ли считать такие участки полноценными объектами земельных правоотношений и какое место им следует отводить среди категорий, закреплённых в законодательстве [2].

Федеральные нормы, регулирующие правовой статус объектов данного типа, определяют, что искусственные земельные участки формируются на водных объектах федерального значения посредством намыва, отсыпки грунта или иных технологий. По завершении строительных работ и официальном вводе в эксплуатацию такие образования приобретают статус полноценного земельного участка [3].

Кроме того, существует коллизия между необходимостью проведения государственной экологической экспертизы на стадии создания такого участка и его фактическим отсутствием как объекта недвижимости в этот период.

Таким образом, анализ данного определения позволяет выделить основные характеристики, присущие этим объектам:

Искусственные земельные участки – это объекты, сформированные на водных территориях под воздействием природных и антропогенных факторов. Методы их создания разнообразны и постоянно совершенствуются благодаря развитию строительных и сопутствующих технологий; к ним относятся намыв и отсыпка грунта, но не ограничиваются только этими способами. В зависимости от степени сопряжённости с существующими землями такие участки делятся на примыкающие и полностью изолированные. Следует подчеркнуть, что статус полноценного земельного участка присваивается лишь после официального ввода объекта в эксплуатацию.

Некоторые исследователи ставят под сомнение корректность использования данного наименования для рассматриваемого объекта. Они утверждают, что земельный участок, будучи природным образованием, формируется исключительно без участия человека. Поэтому, по их мнению, включение искусственно созданных земельных участков в категорию природных объектов является ошибочным, и такие участки следует классифицировать как объекты капитального строительства [4].

Однако с нашей точки зрения такое отнесение также неправомерно. К объектам капитального строительства относятся здания, сооружения и строения, включая те, что находятся в стадии возведения, но при этом исключаются мелкие строения, сооружения и улучшения, неотделимые от земельного участка.

Одним из ключевых признаков подобных объектов является их прочное закрепление на земельном участке. Искусственно созданный земельный участок представляет собой новую территорию, предназначенную для возведения капитальных строений. Федеральное законодательство, регулирующее порядок формирования таких участков, однозначно предусматривает их использование именно для строительства капитальных объектов.

Вместе с тем остаётся нерешённым вопрос о том, следует ли квалифицировать искусственные земельные участки как гидротехнические сооружения.

Искусственный участок земли формируется непосредственно на водоёме, что отражено в его определении. В российском правовом поле, регулирующем безопасность при эксплуатации гидротехнических сооружений, установлено, что такие объекты создаются и используются для защиты от вредного воздействия водных ресурсов. Однако не всегда цель создания подобных участков связана с этими задачами, поэтому их нельзя однозначно относить к гидротехническим конструкциям.

Анализ судебной практики, в частности, дела, успешно разрешенного юридической фирмой «Вегас-Лекс», наглядно демонстрирует практическое применение законодательных норм об искусственных земельных участках и выявляет ключевые правовые коллизии. В данном случае компания-инвестор, создавшая искусственный участок на водном объекте задолго до вступления в силу ФЗ РФ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», столкнулась с правовым вакуумом и сопротивлением регулирующих органов при попытке зарегистрировать право собственности на вновь созданный объект недвижимости. Несмотря на выполнение всех технических требований и процедур, формальное признание участка объектом гражданских прав оказалось невозможным без судебного вмешательства.

Суд, разрешая спор, руководствовался положениями специального Федерального закона № 246-ФЗ, который предусматривает, что после завершения строительства и ввода в эксплуатацию искусственное образование приобретает статус земельного участка.

Этот прецедент важен по нескольким причинам: во-первых, он подтверждает практическую возможность оборота таких участков и защиты прав инвесторов; во-вторых, высвечивает системную проблему, когда объект, формально не существующий как недвижимость до завершения работ, уже на стадии создания требует разрешений и проходит экспертизы, порождая правовую неопределенность. Успешный исход дела подчеркивает, что, несмотря на пробелы в регулировании, суды признают искусственные земельные участки полноценными объектами права собственности после их формирования, что является важным шагом для привлечения частных инвестиций в подобные проекты [5].

Однако данный случай также актуализирует нерешенные вопросы, отмеченные в доктрине – необходимость четкого разграничения таких участков с гидротехническими сооружениями, детализация экологической ответственности и уточнение их правовой природы в рамках существующих категорий, что требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Так же, целесообразно будет провести анализ официальной позиции по вопросу налогообложения созданных человеком земельных участков. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России предоставляет ключевые разъяснения относительно фискального режима искусственных земельных участков и подтверждает их уникальный правовой статус на основе норм Федерального закона № 246-ФЗ. Минфин последовательно исходит из того, что с момента ввода в эксплуатацию такой объект окончательно приобретает все юридические признаки земельного участка, что влечет за собой конкретные налоговые последствия.

Во-первых, в силу прямого указания Налогового кодекса РФ земельные участки не признаются амортизируемым имуществом, что означает невозможность списания затрат на их создание через амортизацию.

Во-вторых, и это наиболее значимый аспект, искусственный земельный участок исключается из-под обложения налогом на имущество организаций, поскольку данный налог не

применяется к земельным участкам и иным объектам природопользования. Вместо этого, введенный в эксплуатацию искусственный участок становится объектом земельного налога, что окончательно ассимилирует его в категорию обычных земельных участков для целей налогообложения. В-третьих, при реализации такого участка налогоплательщик вправе учесть расходы на его создание для целей исчисления налога на прибыль. При этом возведенные на таком участке здания и сооружения облагаются налогом на имущество в общем порядке. Таким образом, фискальное регулирование, следуя за гражданским и земельным законодательством, окончательно закрепляет двойственную природу объекта: созданный как сооружение, после ввода в эксплуатацию он для целей налогообложения полностью приравнивается к земельному участку [6].

Данный подход снимает часть практических вопросов, но одновременно подтверждает и усугубляет теоретическую коллизию, отмеченную в доктрине: объект, изначально определяемый законом как «сооружение», в финале своего жизненного цикла полностью отрицает эту природу для налоговых целей, что требует дальнейшего осмысления и возможной унификации понятийного аппарата.

Отдельного регулирования требуют вопросы гражданского оборота и регистрации прав на такие участки, особенно когда они создаются с привлечением частных инвестиций, а также ответственности за возможный экологический ущерб в случае их разрушения или негативного воздействия на водную экосистему. Действующее законодательное определение «искусственного земельного участка» имеет ряд недостатков, что требует его доработки. При разработке нового определения важно включить концепцию природно-антропогенного объекта, чтобы подчеркнуть значимость этого критерия [7]. Хотя в законодательстве существуют определённые неясности и пробелы, оно чётко регулирует следующий вопрос: после ввода искусственного земельного участка в эксплуатацию он официально приобретает статус земельного участка.

Таким образом, несмотря на то, что искусственный земельный участок однозначно признаётся объектом земельного права, закон не предусматривает выделения его в отдельную самостоятельную категорию. Вместо этого такой участок рассматривается как разновидность земельного участка, то есть относится к его подвидам, а не к самостоятельным объектам.

Список литературы:

1. Петров И. А. Градостроительное развитие прибрежных территорий: опыт Красноярска // Региональная экология. – 2020. – № 3 (58). – С. 44-50.
2. Агафонов В. И. Земельное право России: учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 480 с.
3. Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Борисова А. К. Искусственный земельный участок: природа объекта или объект капитального строительства? // Вестник гражданского права. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 99-110.
5. Юридическая фирма VEGAS LEX добилась признания права собственности на искусственный земельный участок [Электронный ресурс] // Zakon.ru. – 2019. – 7 ноября. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/07/yuridicheskaya_firma_vegas_lex_dobilas_priznaniya_prava_sobstvennosti_na_iskusstvennyj_zemelnyj_uchastok (дата обращения: 23.12.2025).
6. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 19.12.2019 № 03-03-06/1/99597 «Об особенностях налогообложения искусственного земельного участка» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: [сайт]. – М., 2019. – 19 декабря. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73167173/> (дата обращения: 23.12.2025).
7. Телегин А. С. Природно-антропогенные объекты в системе права // Государство и право. – 2021. – № 8. – С. 37-45.

8. Гражданский кодекс РФ, часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ в ред. от 24.07.2024// Консультант-Плюс: справочно-правовая система.-URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514 (дата обращения 22.12.2025).
9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ ред. от 31.07.2025// Консультант-Плюс: справочно-правовая система.- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения 22.12.2025).

ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ТИПИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ РИСКИ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Шульгина Александра Ивановна

студент,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Яковлев Валерий Иванович

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доц.,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Аннотация. в данной работе проводится всесторонний анализ типичных правовых рисков, возникающих в договорах коммерческого найма жилого помещения между физическими лицами. На основе действующего российского законодательства, судебной практики и научной теории систематизируются риски, специфичные для всех этапов арендных отношений, от проверки контрагента и заключения договора до исполнения и расторжения. Особое внимание уделяется рискам, связанным с неправомерными действиями наймодателя, неопределенностью условий договора (содержание, финансы, ремонт), налоговыми последствиями и процедурами выселения.

Abstract. This paper provides a comprehensive analysis of the typical legal risks arising in residential lease agreements between individuals. Based on current Russian legislation, case law, and scientific theory, the risks specific to all stages of rental relationships, from counterparty due diligence and contract conclusion to performance and termination, are systematized. Particular attention is paid to risks associated with landlord misconduct, uncertainty of contract terms (maintenance, finances, repairs), tax implications, and eviction procedures.

Ключевые слова: договор найма жилого помещения, физические лица, правовые риски, минимизация рисков, Гражданский кодекс РФ, налоговые обязательства, депозит, акт приема-передачи, ЕГРН, выселение.

Keywords: residential lease agreement, individuals, legal risks, risk mitigation, Civil Code of the Russian Federation, tax liabilities, deposit, acceptance certificate, Unified State Register of Real Estate, eviction.

Договоры коммерческого найма жилого помещения между физическими лицами являются одними из самых распространенных, но в то же время юридически сложных сделок в повседневной жизни.

Их кажущаяся простота и обыденность часто приводят к ложному чувству безопасности и пренебрежению основными правовыми мерами предосторожности.

Это приводит к спорам, финансовым потерям и затяжным судебным разбирательствам. Цель данной статьи – проанализировать типичные юридические риски, связанные с заключением и исполнением таких договоров, и сформулировать научные и практические меры по их минимизации. Актуальность данной работы заключается в высокой частоте таких сделок и низкой юридической осведомленности участвующих сторон, что требует систематического подхода к выявлению и устранению препятствий.

Риски, связанные с заключением договора и проверкой контрагента. Наиболее существенные риски возникают на начальных этапах выбора контрагента и согласования условий.

Наиболее значительный риск для нанимателей связан с недобросовестностью наймодателя.

Заключение договора с лицом, не являющимся собственником или не имеющим надлежащих полномочий, делает сделку недействительной.

Например, договор, подписанный родственником собственника без нотариально заверенной доверенности, не предоставляет нанимателю права собственности или пользования имуществом, а уплаченные средства могут быть взысканы только как неосновательное обогащение посредством сложной процедуры.

Другой типичный риск – наличие ипотеки или ограничений на права собственности.

Например, если наниматель сдает в аренду заложенную квартиру, не уведомив ипотечный банк и не получив его согласия, кредитор может попытаться расторгнуть договор и выселить нанимателя. Это связано с тем, что статья 46 Федерального закона №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [1] не защищает права нанимателей и не защищает добросовестных нанимателей в случае обращения взыскания на заложенное имущество.

Аналогичные последствия могут возникнуть, если имущество сдается в аренду во время ареста или в случае совместной собственности без согласия всех собственников. Ученые-правоведы, такие как А.П. Сергеев, подчеркивают, что в таких ситуациях нарушается принцип свободы воли всех собственников, и сделка является недействительной.[7]

Риски, вытекающие из содержания и формы договора. Качество договора как юридического документа напрямую влияет на стабильность отношений между сторонами. Основной причиной споров является неопределенность условий договора:

- предмет. Неточные описания передаваемого имущества (состояние, конструкция, дефекты) затрудняют разрешение споров относительно его сохранности. Если приложения к договору не содержат подробной описи движимого имущества (мебель, бытовая техника), наймодатель лишается возможности доказать ущерб конкретному имуществу;

- финансовые условия. Неопределенность в отношении порядка, сроков и способа оплаты арендной платы, а также условий любых изменений, является частым источником споров.

- Согласно статье 614 ГК РФ [4], эти условия определяются договором. Особого внимания заслуживает вопрос обеспечения (залога). Договоры, в которых не указана конкретная сумма, не указаны четко основания для удержания (связанные с конкретными статьями расходов, такими как коммунальные платежи или стоимость поврежденного имущества), или не указан срок погашения, могут рассматриваться как инструмент чрезмерного давления на нанимателя;

- распределение обязанностей. Законодательно установленное распределение обязанностей за ремонт (наймодатель – за капитальный ремонт, наниматель – за текущий ремонт; статья 681 ГК РФ [4]) часто изменяется по соглашению сторон. Если такие изменения четко не оговорены, обе стороны имеют право предъявлять претензии.

- Например, спор о том, является ли замена сломанного крана текущим или капитальным ремонтом, может быть разрешен только путем четкого соглашения;

- форма договора. Договоры найма сроком более одного года подлежат государственной регистрации (статья 674, пункт 2 ГК РФ [4]). Несоблюдение этого требования значительно осложняет представление доказательств в суде, поскольку стороны теряют право полагаться на показания свидетелей для подтверждения условий договора, если срок действия договора превышает один год.

Налоговые риски для наймодателя

Недекларирование арендных доходов наймодателями сопряжено со значительными рисками.

Согласно российскому налоговому законодательству (статьи 208 и 224 НК РФ [3]), арендные доходы облагаются подоходным налогом по ставке 13%. Неуплата налогов влечет за собой не только дополнительные начисления, но и штрафы в размере 20% от неуплаченной

суммы (статья 122 НК РФ [3]). Владельцы недвижимости, не декларирующие доход от сдачи в аренду, подвергаются значительным юридическим рискам. Согласно НК РФ (статьи 208 и 224) [3], доход от найма облагается налогом для резидентов по ставке подоходного налога в размере 13%. Неуплата налогов может повлечь за собой дополнительные начисления, штрафы и пеню в размере 20% от неуплаченной суммы (статья 122 НК РФ [3]).

Значительным риском является то, что периодическая сдача недвижимости в аренду частными лицами может быть переqualифицирована в предпринимательскую деятельность. Суды последовательно применяют критерии, изложенные в статье 2 ГК РФ [4] (с акцентом на получение регулярной прибыли), что влечет за собой не только подоходный налог, но и налог на добавленную стоимость (НДС), а также ответственность за деятельность без государственной регистрации.

Таким образом, участие в теневом рынке недвижимости представляет собой постоянную угрозу значительных финансовых потерь (в виде дополнительных налогов, штрафов и пеней) и репутационного риска для собственников.

Игнорирование финансовых обязательств в этой области является классическим примером ошибочной экономической теории, где потенциальные потери значительно перевешивают непосредственные выгоды.

Риски, связанные с прекращением договора и выселением. Этап расторжения договора является наиболее спорным:

- наибольший риск для арендодателей – это затягивание нанимателями выселения из помещения. Даже после истечения срока действия договора или его расторжения выселение может быть осуществлено только в судебном порядке (статья 35 ЖК РФ [2]). Этот процесс может занять несколько месяцев, в течение которых наймодатель теряет право распоряжаться имуществом.
- Если в договоре четко не оговорена неустойка в размере двойной арендной платы за каждый день задержки, наймодатель теряет всякую возможность вести переговоры.
- наибольший риск для нанимателей – это необоснованное удержание залога под ложным предлогом. Без подписанного обеими сторонами акта возврата, подробно описывающего состояние имущества по окончании договора, наймодатель может потребовать возмещения убытков и вычесть его стоимость из залога.

На основе этого анализа можно разработать конкретные меры для минимизации рисков для каждой стороны:

1. тщательная проверка перед подписанием договора. Наниматель должен запросить и проверить выписки из ЕГРН (касающиеся права собственности и ипотеки) и документы, удостоверяющие личность наймодателя. Если действует представитель – нотариальную доверенность с четким перечнем полномочий.

В случае совместной собственности требуется письменное (предпочтительно нотариально заверенное) согласие всех совладельцев. Наймодатель должен проверить платежеспособность и надежность нанимателя, запросив справки с места работы, рекомендации и паспортные данные;

2. профессионально проработанные детали договора. Договор должен быть составлен индивидуально, а не на основе шаблона, и должен включать следующее:

- подробное описание объекта недвижимости. Необходимо приложить подробные квитанции (включая фотографии, показывающие состояние объекта недвижимости, список и характеристики каждого предмета мебели и бытовой техники, а также показания счетчиков);
- подробные финансовые условия: четкие сроки, детали оплаты и индексация сборов (например, с привязкой к официальному уровню инфляции). Необходимо установить отдельные положения относительно залоговых депозитов, включая сумму, срок погашения (например, в течение пяти рабочих дней после подписания расписки), полный перечень оснований для удержания налога и необходимость предоставления подтверждающей документации, такой как квитанции и сметы;

- уточнить ответственность за ремонт, коммунальные платежи и другие услуги, указав ответственных лиц и сроки.

- процедурные правила: формальная процедура подачи жалоб, срок рассмотрения, а также размер и условия взыскания штрафов за серьезные нарушения (просроченные платежи, несвоевременное выселение).

3. налоговое соответствие. Наймодателям рекомендуется легализовать свой доход, выбрав оптимальную систему налогообложения (стандартная декларация 3-НДФЛ или упрощенная система). Это не только исключает риск административной или уголовной ответственности, но и позволяет включать расходы на содержание жилья (коммунальные услуги, ремонт) в расчет налоговой базы, что делает это экономически оправданным.

4. все важные взаимодействия (например, согласие на визит специалиста по обслуживанию, сообщение о неисправностях или уведомление о повышении арендной платы) должны быть зафиксированы в письменной форме с подтверждением получения (например, электронное письмо с уведомлением о прочтении или бумажная квитанция с печатью). Подтверждение получения по окончании срока найма особенно важно, поскольку оно является единственным объективным доказательством состояния объекта недвижимости.

Договоры найма жилого помещения между физическими лицами представляют собой сложные правовые системы, и их бесперебойное функционирование требует осознанного подхода и активного управления рисками со стороны обеих сторон.

Основными источниками риска являются неполнота содержания договора, несоблюдение процедур должной осмотрительности и игнорирование налогового законодательства.

Эффективное снижение этих рисков требует обеспечения максимальной прозрачности, детализации и документации на каждом этапе, а не усложнения договорных отношений.

Предложенные в данной работе меры – должная осмотрительность другой стороны, экспертное составление договора, легализация доходов и тщательная документация – представляют собой комплексный механизм защиты интересов как арендодателей, так и нанимателей.

Соблюдение этих принципов позволит превратить отношения найма из потенциально конфликтных в стабильное, предсказуемое и взаимовыгодное сотрудничество.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025) // «Собрание законодательства РФ», 20.07.1998, № 29, ст. 3400.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // «Собрание законодательства РФ», № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.12.2025) // «Парламентская газета», № 7-8, 15.01.2005.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
5. Ильин, А. Ю., Налоговое право России : учебное пособие / А. Ю. Ильин, Т. А. Кастиорнова, Н. Н. Косаренко, А. С. Пецков. – Москва : Русайнс, 2025. – 189 с.
6. Кудрик, Ю. В. Договор найма жилого помещения: механизмы минимизации правовых рисков в договорных отношениях / Ю. В. Кудрик // Обеспечение безопасности личности, общества и государства: правовые и организационные проблемы и перспективы : Сборник статей 53-й Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых с международным участием, Ижевск, 24–25 апреля 2025 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2025. – С. 301-305.
7. Сергеева, А.П. Гражданское право. : Учебник / А.П. Сергеева Том 1. 2-е издание – Москва : Проспект, 2020. – 1041 с.

8. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2019 № 51-КА19-1 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 42 (351)
Декабрь 2025 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

